

Г. М. Рихтер

par
vus
libellus

ЕВГЕНИЙ САВОЙСКИЙ

е в р а з и я

Dr. Heinrich Moriz Richter

Prinz Eugen von Savoyen

Wien
1872

Г. М. Рихтер

ЕВГЕНИЙ САВОЙСКИЙ

2-е издание, электронное

Санкт-Петербург

2025

УДК 94(430)074

ББК 63.3(0)5

P55

Рихтер, Генрих Мориц.

P55 Евгений Савойский / Г. М. Рихтер ; пер. с нем. Н. А. Власова. — 2-е изд., эл. — 1 файл pdf : 126 с. — Санкт-Петербург : Евразия, 2025. — (Parvus libellus). — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10". — Текст : электронный.

ISBN 978-5-8071-0701-5

«Принц Евгений, славный рыцарь...». В нашей стране этого выдающегося полководца знают в основном благодаря старой солдатской песенке. Между тем, его роль в европейской истории весьма велика, а его опыт изучали многие выдающиеся полководцы более поздних эпох, включая Наполеона. Современник Петра Великого и Людовика XIV, Евгений Савойский участвовал в важнейших кампаниях рубежа XVII—XVIII веков. Войнах, в огне которых складывалась новая система международных отношений. Автор представленной биографии уверен — именно благодаря военной и политической деятельности Евгения Савойского монархия Габсбургов смогла сохранить свой статус великой державы и играть значимую роль в европейской системе вплоть до начала XX века.

УДК 94(430)074

ББК 63.3(0)5

Электронное издание на основе печатного издания: Евгений Савойский / Г. М. Рихтер ; пер. с нем. Н. А. Власова. — Санкт-Петербург : Евразия, 2019. — 128 с. — (Parvus libellus). — ISBN 978-5-8071-0430-4. — Текст : непосредственный.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-8071-0701-5

© Власов Н. А., перевод
с немецкого, 2019

© Юрченко К. А., дизайн
обложки, 2019

© Оформление,
ООО «Издательство
«Евразия», 2019

Евгений Савойский — человек и пароход

Предисловие переводчика

Корабли часто называют в честь выдающихся людей прошлого. Военные корабли — в честь полководцев.

В 1912 году в Австро-Венгрии был спущен на воду «Принц Евгений» («Prinz Eugen») — третий из четырех дредноутов, которые смогла построить империя Габсбургов накануне Первой мировой войны. Не слишком активно участвовав в боевых действиях, он в 1920 году достался французам и двумя годами позже был потоплен в качестве корабля-мишени для французских линкоров.

В 1936 году в состав итальянского флота вошел легкий крейсер «Евгений Савойский» («Eugenio di Savoia»). Скоростной и хорошо защищенный, он принимал участие практически во всех значимых операциях итальянского

флота на Средиземном море в годы Второй мировой войны. Корабль благополучно пережил войну, передан Греции и под именем «Элли» дослужил до 1973 года.

Наконец, в 1938 году корабль, названный в честь принца Евгения, был спущен на воду в Германии. Это был тяжелый крейсер, вскоре получивший в Кригсмарине прозвище «счастливого принца» — корабль умудрился выходить невредимым из многих передраг. К концу войны он остался единственным тяжелым кораблем Третьего рейха, сохранившим боеспособность. После капитуляции Германии крейсер достался американцам и был официально введен в состав военно-морского флота США; что примечательно, имя корабля осталось прежним. Погиб «Принц Евгений» в конце 1946 года при испытаниях атомного оружия на Тихом океане. Его ржавый киль по сегодняшний день возвышается над водой возле одного из атоллов.

Судьба каждого из этих кораблей по-своему интересна. Однако самое примечательное — то, что три крупных корабля трех разных военных флотов были названы в честь одного и того же полководца! Пожалуй, это уникальный случай в мировой истории. «Своим» принца Евгения Савойского считали и итальянцы,

и австрийцы, и немцы. И, надо признать, у них были на то весомые причины.

Деятельность Евгения Савойского пришлась на весьма любопытную эпоху в европейской истории. Средневековье было уже далеко позади, полным ходом шел процесс складывания современных централизованных государств (которые применительно к тому времени обычно называют «абсолютистскими»), но идее нации и национального государства еще только предстояло появиться на свет. Поэтому вполне обычной была ситуация, когда молодые и честолюбивые дворяне поступали на службу к тому государю, который мог предложить им лучшие условия. В особенности это касалось младших отпрысков родовитых семей из небольших государств, которые не видели у себя на родине иных перспектив, кроме относительно комфортного и бездеятельного прозябания. Шотландцы, итальянцы, немцы отправлялись в блистательный Париж, в веселую Вену, в далекий и холодный Петербург. При известном таланте и везении они могли построить здесь блистательную карьеру — военную, научную, административную.

В особенности — военную. Кошмар Тридцатилетней войны остался в прошлом,

однако Европа не стала намного более спокойной. На западе Франция претендовала на доминирующую роль, расширяя свои границы и вступая в схватку с постепенно укреплявшейся коалицией держав, стремившихся не допустить ее усиления (Австрия, Англия и Нидерланды). На северо-востоке продолжалась борьба за господство в Балтийском регионе, главными участниками которой были Дания, Швеция, Польша и Россия. На юго-востоке Османская империя в последний раз в своей истории начала наступление на христианский мир, ее армии добирались до стен Вены. В этих войнах постепенно рождался международный порядок Европы Нового времени, основанный на балансе сил нескольких великих держав, конкурировавших, а затем и сотрудничавших между собой. Огромную роль здесь сыграли великие европейские войны начала XVIII века — Великая Северная война 1700–1721 годов и Война за испанское наследство 1701–1714 годов. Короче говоря, перед амбициозным и талантливым молодым офицером открывалась масса возможностей достичь славы, почестей, богатства и оставить свое имя на скрижалях истории.

Именно таким офицером был принц Евгений Савойский. В его судьбе, как в зеркале,

отразились все перечисленные выше тенденции. Он был отпрыском одной из небольших и не очень значимых династий Европы — Савойского дома. Савойя, герцогство на северо-западе Италии (в ее состав входил Пьемонт, поэтому два этих термина иногда употребляются как синонимы), имела стратегически важное географическое положение; за контроль над ней боролись Франция, испанские и австрийские Габсбурги. Отец принца Евгения, не имея шансов вступить на престол, поступил на французскую службу. Его сын предпочел отправиться в Вену, ко двору императора. Священная Римская империя германской нации, пережиток Средневековья в центре Европы, состояла из нескольких сотен практически независимых княжеств и вольных городов. Власть императора, которого на пожизненный срок избирали курфюрсты, была практически номинальной. Тем не менее, этот титул по-прежнему оставался весьма престижным, и обладавшие им австрийские Габсбурги придавали большое значение тому, чтобы сохранить его в своих руках. Империя, несмотря на всю свою архаичность в эпоху централизованных территориальных государств, тем не менее воспринималась современниками как «Германия»,

несовершенный, но все же общий немецкий дом. Именно поэтому Евгения Савойского впоследствии считали «своим» и в Риме, и в Вене, и в Берлине.

Принц Евгений действительно являлся одним из крупнейших полководцев своего времени. Его военная карьера продолжалась полвека, за это время он успел принять участие в бесчисленных кампаниях и походах. Евгений Савойский стал символом военного искусства своей эпохи, а посвященная ему песня «Принц Евгений, славный рыцарь...» еще многие десятилетия после его смерти звучала по всей Европе, переведенная на множество языков.

Естественно, что биография принца являлась предметом тщательного изучения — в первую очередь в Австрии, которой он преданно служил. В 1872 году в Вене вышло в свет его краткое жизнеописание, составленное на основе двух лекций, прочитанных профессором Рихтером австро-венгерским офицерам. Эту небольшую книгу отличает лаконичность и точность в деталях. Именно поэтому она, несмотря на некоторую идеализацию главного героя, сохраняет свою актуальность по сегодняшний день — по крайней мере, если речь идет о первом кратком

Евгений Савойский — человек и пароход

знакомстве с биографией великого полководца. Для удобства современного читателя текст книги переведен с незначительными сокращениями и снабжен сносками там, где это представлялось необходимым.

Николай Власов

1. Путь в Вену

Евгений Франц, младший из пяти сыновей принца Евгения Морица Савойского, родился 18 октября 1663 года в Париже. Его отец приехал во Францию в ранней молодости, где привлек внимание всемогущего кардинала Мазарини, самовластно правившего страной с 1643 по 1661 год. Мазарини устроил брак принца со своей племянницей Олимпией Манчини и способствовал его карьере. Евгений Мориц стал сначала полковником швейцарцев, затем губернатором Шампани и генерал-лейтенантом.

Мать нашего героя была подругой детства Людовика XIV и занимала важный пост при дворе королевы. Сам король был ее поклонником, привлеченный не столько внешней красотой, сколько живым умом. Однако Людовик XIV часто менял свои пристрастия, и графиня Суассонская вскоре увидела, что он стал пленником чар прекрасной герцогини де ла Вальер. Чтобы вернуть себе венценосного

1. Путь в Вену

поклонника, она начала опасную интригу, которая вскоре была обнаружена и привела к ее удалению от двора. Однако графиня не оставила попыток вернуться в столицу, продолжая борьбу уже против следующей фаворитки короля — мадам де Монтеспан.

Тем временем в 1673 году умер ее супруг, дети остались без отца, а их мать предалась всем развлечениям, которые существовали в высшем обществе Франции того времени. У нас нет ровным счетом никаких оснований полагать, что Олимпия заботилась о воспитании своих детей. Напротив, у нас есть свидетельство Елизаветы Шарлотты Пфальцской, которая писала, что маленький Евгений бегал совершенно без присмотра.

Предоставленный сам себе, мальчик вскоре обнаружил страсть к военному искусству. Вообще-то, ему назначили духовную карьеру, и в возрасте 10 лет он уже являлся обладателем аббатского титула; однако с каждым годом он все сильнее хотел вступить в ряды прославленной французской армии. Наклонности сына не укрылись от взгляда матери, и она приложила серьезные усилия для того, чтобы добыть ему пост полковника швейцарцев, когда-то принадлежавший его отцу. Здесь ее постигла неудача — на этот пост был

назначен сын короля и мадам де Монтеспан. Графиня убедилась, что она лишилась последних остатков королевского расположения, а вскоре узнала, что против нее сплетена опаснейшая интрига.

К болезням, поразившим и без того развращенный французский двор того времени, относилось и суеверие. В высших классах парижского общества были популярны астрология, пророчества, спиритизм и волшебные снадобья. Графиня была не чужда этой моде. В конце концов некая женщина по фамилии Вуазен, представшая перед судом по обвинению в приготовлении ядов, назвала среди своих покровителей Олимпию, которая якобы заказывала у нее любовное зелье, чтобы вернуть себе венценосного любовника. Чтобы не оказаться в Бастилии, графиня в 1680 году вынуждена была бежать в Брюссель. Дети остались на попечении своей бабушки.

Семнадцатилетний Евгений тем временем прилежно изучал математику и геометрию и вдохновлялся книгами о подвигах великих полководцев прошлого, в особенности Александра Македонского. Маленький аббат питал глубочайшее отвращение к духовной карьере. Он снова и снова просил направить его в армию, однако неизменно получал отказ

1. Путь в Вену

со стороны короля. Тогда он отправился в Австрию, где ранее уже с распростертыми объятиями приняли его брата Юлиуса. Он поклялся вернуться на родину только во главе враждебной армии, с обнаженной шпагой — и сдержал свою клятву.

Ситуация в Австрии тем временем была беспокойной. Изменение статуса Венгрии¹ вызвало там недовольство, и еще до того, как император Леопольд I успел принять какие-либо меры, вспыхнуло восстание под предводительством способного и энергичного графа Эмериха Тёкёли. Султан использовал сложившуюся ситуацию, установил контакт с венграми и направил к Вене армию под командованием визиря Кара-Мустафы². В тот момент, когда Евгений прибыл в Вену, турки отбросили австрийскую армию под командованием Карла Лотарингского к Раабе.

¹ Венгрия входила в состав владений австрийских Габсбургов, однако как отдельное королевство; вплоть до самого конца Дунайской монархии венгры стремились сохранить как можно более высокую степень независимости, а Габсбурги, соответственно, как можно сильнее ограничить последнюю.

² Описываются события 1683 года.

В ранге полковника Евгений вступил в ряды армии маркграфа Людвига Баденского. Продвижение турок к столице вынуждало отступать вдоль Дуная. При Петронелле Евгений впервые поучаствовал в схватке с противником, продемонстрировав личную храбрость. Бой закончился относительно благополучно, Евгений, однако, оплакивал потерю своего брата Юлиуса, смертельно раненного в сражении.

Опустошая местность огнем и мечом, турки подошли к стенам Вены и осаждали город шестьдесят дней. Гарнизон под командованием графа Рюдигера фон Штаремберга героически оборонялся. Девятнадцатилетний Евгений принимал участие во всех сражениях вплоть до освобождения города армией польского короля Яна Собесского. Заслуги молодого офицера получили признание, и император вскоре передал ему командование драгунским полком, который по сегодняшний день³ носит его имя.

После снятия осады Вены турки были отеснены в Венгрию, захвачен Гран. В июне следующего года боевые действия возобновились⁴. После нескольких сражений, большая

³ Имеется в виду 1872 год.

⁴ В Европе того времени боевые действия, как правило, велись только в теплое время года.

1. Путь в Вену

часть которых закончилась победой австрийцев, началась осада крепости Офен⁵, однако взять ее императорским войскам не удалось. Более удачным оказался 1685 год — при Гра-не Карл Лотарингский одержал блестящую победу, в которую серьезный вклад внесли Евгений и его полк. После этого император пожаловал молодому офицеру чин генерал-фельдвахтмейстера⁶.

Весной 1686 года Евгений навестил в Брюсселе свою мать и поехал с ней вместе в Мадрид, где был принят с большими почестями. Его попытались переманить на испанскую службу, но благодарность принца императору была слишком велика. Новые возможности отличиться появились у него в том же 1686 году, после возобновления боевых действий. В этот

Зимой армии бездействовали, располагаясь на так называемых зимних квартирах. Поэтому европейские войны XVII–XVIII веков состоят из отдельных кампаний, каждая из которых начиналась весной и завершалась осенью.

⁵ Сегодня известен как Буда, часть венгерской столицы Будапешт.

⁶ Ранг во многих германских армиях XVII–XVIII вв., соответствовавший званию генерал-майора.

раз задача заключалась во взятии Офена, который турки упорно защищали. Евгений в ходе осады командовал конницей, энергично отражая как вылазки осажденных, так и попытки османской армии прийти им на помощь. В это время основные силы императорской армии готовились к взятию крепости. После нескольких кровопролитных штурмов Офен, 146 лет находившийся под властью турок, был взят. Попытка великого визиря помочь осажденным провалилась. Непосредственным результатом этой блестящей победы стало то, что восстание Тёкёли пошло на спад. Императорские войска заняли еще несколько крупных городов.

1687 год Евгений снова провел на полях сражений. В битве на горе Харсан, неподалеку от Мохача, он провел решающую кавалерийскую атаку. Под градом пуль принц храбро атаковал превосходящего противника, его драгуны прорвались к укреплениям, за которыми враг чувствовал себя в безопасности, Евгений спрыгнул с лошади и взобрался на вал. Воодушевленные драгуны последовали его примеру, завязалась отчаянная рукопашная схватка, которая продолжалась до тех пор, пока подошедшая пехота не нанесла османам окончательное поражение.

1. Путь в Вену

Принц был направлен в Вену с вестью о победе. После короткого пребывания при дворе он вернулся на театр боевых действий, где венгерские повстанцы терпели одно поражение за другим. Подвиги Евгения были соответствующим образом вознаграждены; с разрешения папы римского герцог Савойи передал ему доходы от нескольких пьемонтских аббатств, испанский король наградил его орденом Золотого Руна⁷, а император назначил 25-летнего генерала фельдмаршал-лейтенантом⁸.

Венгрия на протяжении полутора веков была ареной кровопролитных боев. Теперь, в 1688 году, австрийцам удалось перейти в наступление. Императорская армия под командованием курфюрста Макса Эммануила Баварского вторглась в Сербию; в ее составе был и принц Евгений. 6 сентября пал Белград. Евгений демонстрировал чудеса храбрости, лично участвуя в рукопашных схватках

⁷ В конце XVII века борьба против Османской империи еще воспринималась как общеевропейская, христианская миссия, в которой были заинтересованы многие государства, в первую очередь страны Южной и Центральной Европы.

⁸ Соответствует званию генерал-лейтенанта.

и подвергая свою жизнь опасности. Однажды янычар ударом сабли расколол его шлем, однако принц успел пронзить врага оружием. Затем ему в ногу попала пуля — и в какой-то момент казалось, что Евгений уже не сможет продолжить военную карьеру.

Командующий отправил раненого принца в Вену, куда вскоре прибыл врач, посланный лично савойским герцогом. Еще в течение трех месяцев из раны выходили осколки кости; для этого ее надо было держать открытой, что приводило к серьезной потере крови. К этому добавилось воспаление легких. Однако молодой организм в итоге одержал верх, и, благодаря своей неизменной удаче, принц через некоторое время полностью выздоровел.

2. Итальянская кампания

В Австрии на протяжении всей ее истории лишь два государства были удостоены прозвища «врагов Империи»: Турция и Франция. Первая была сломлена на востоке и уже не могла надеяться на то, чтобы распространить свое варварство на христианскую Европу. Однако вторая оставалась весьма опасным соседом. Под скипетром Людовика XIV Франция стала европейским гегемоном. И не только в политическом, но и в культурном отношении — при немецких дворах учили французский язык, перенимали французские обычаи и французский абсолютизм.

Планам Людовика XIV, которые даже сами французы называли гигантскими, благоприятствовали обстоятельства. Французский король, щедро наделенный политическим талантом, располагал целым рядом блестящих полководцев. Ему служили одаренные финансисты, обеспечивавшие полноту казны. Государственный аппарат был

централизованным — достойный пример для Германии, лишенной единства. Правители рейнских княжеств были готовы принять покровительство могущественного соседа и открыть ему ворота в Империю. Людовик XIV не слишком серьезно относился к подписанным договорам и не стеснял себя рамками международного права. Его кампании неслучайно называли разбойничьими набегами.

Лишь в маленькой, казавшейся беззащитной Голландии жил человек, способный оказать решительное сопротивление устремлениям французского короля — Вильгельм Оранский, являвшийся, несомненно, крупнейшим государственным деятелем своего времени. Правнук Вильгельма Молчаливого, основателя нидерландской независимости, Вильгельм Оранский был молод, однако храбр и энергичен. В дни величайшей опасности, когда французские войска вторглись в Голландию, он стал спасителем своей страны. После изгнания Стюартов из Англии в 1688 году он стал английским королем под именем Вильгельма III. В это время, пользуясь войной Империи против турок, Людовик XIV захватил немецкие крепости Страсбург и Люксембург, оккупировал Пфальц и опустошил берега Рейна. Утвердившись на английском троне,

2. Итальянская кампания

Вильгельм III заключил союз с Голландией, Империей и немецкими княжествами, к которому вскоре примкнули Испания, Дания и папа.

В Империи в руках французов находились сильнейшие крепости Филиппсбург, Майнц, Бонн и Кайзерсверт. Их следовало отбить у противника, и для этого имелась благоприятная возможность — турки просили мира, и, заключив его, император мог бы бросить все силы против Людовика XIV. В Вене все ждали именно этого решения, однако император прислушался к папскому нунцию, который настаивал на продолжении войны с врагами христианской веры. Принц Евгений критиковал это решение, однако кампания на западе 1689 года оказалась успешной. Курфюрст Макс Эммануил, в армии которого по-прежнему находился молодой генерал, штурмом взял сначала Майнц, а затем и Бонн. Нижнее течение Рейна прикрыл от вторжения курфюрст Фридрих Вильгельм Бранденбургский, а герцог Карл Лотарингский успел перед смертью нанести французам чувствительное поражение. На востоке Людвигу Баденскому также удалось добиться успехов в борьбе с турками.

Однако затем дела как на Рейне, так и на Дунае приняли серьезный оборот — неизбежное последствие дробления сил, которое

обычно приводит к неудачам или в лучшем случае к половинчатым успехам. Большие потери императорских войск на Дунае, падение Белграда, смерть прославленного полководца Карла Лотарингского — новый 1690 год принес противникам Франции неприятные новости.

В Большой альянс⁹ тем временем вступил савойский герцог Виктор Амадей, и Людовик XIV ответил на этот шаг вторжением в Пьемонт. Французские войска находились под командованием генерала Катина, весьма талантливого и хладнокровного полководца. Император отправил на помощь герцогу полк савойских драгун и кавалерийскую бригаду. Пока они медленно двигались через Граубюнден, командовавший ими принц Евгений, уже в звании генерала кавалерии, поспешил вперед. Прибыв к своему кузену, он сразу же понял всю безнадежность сложившегося положения. Савойские войска по качеству были ниже французских. Евгений советовал герцогу не покидать позицию у Виллафранки, однако тот не послушал своего кузена.

⁹ Распространенное название для созданной в 1689 году антифранцузской коалиции (синоним — Аугсбургская лига).

В последовавшем сражении при Стаффарде 18 августа 1690 года принц Евгений командовал кавалерией и удерживал противника на левом фланге, пока разбитый на правом фланге герцог не начал организованное отступление, а потом прикрывал его отход.

Прибытие императорских и испанских войск, казалось, должно было изменить ситуацию в пользу герцога. Однако вскоре оказалось, что австрийская помощь слишком мала, а испанские полки невысокого качества. Испания стала к тому моменту колоссом на глиняных ногах, и охватившие ее лень и апатия глубоко поразили армию и флот. У огромной империи не было ни полководцев, ни государственных деятелей. «Все, что я слышал об испанцах раньше, — писал Евгений в одном из своих писем, — ни в малейшей степени не соответствует тому, что я вижу перед собой. Я все сильнее убеждаюсь в том, что их главное желание — ничего не делать. Они возражают против любого предложения, и во всем Пьемонте нет позиции, которую они готовы были бы защищать». В результате Катина спокойно опустошал страну и захватывал крепости. В стычке у Марсальи принц Евгений смог обратить в бегство и частично рассеять французский отряд. Однако подобные события лишь

спасали его доброе имя, не оказывая большого влияния на ход войны.

Особенно болезненно воспринимал принц Евгений нападения на его войска местных жителей. Он считал это предательством, которое заслуживало строжайшего наказания еще и потому, что свидетельствовало о пренебрежительном отношении к мощи императорской армии.

Как только приблизилась зима, Евгений отправился в Вену и лично стал требовать усиления своих войск. В конечном счете было решено направить в Пьемонт 20 тысяч солдат, поручив командование ими баварскому курфюрсту. Евгений отправился в Мюнхен, чтобы убедить последнего принять это назначение. Тем временем Катина не бездействовал, захватив Ниццу и другие города; в Турине ждали скорого появления французов. Герцог в спешке покинул свою столицу, поручив оборону города вернувшемуся принцу Евгению. Противник, однако, направился не к Турину, а к Кунео. Евгений сразу же двинулся на выручку, однако французы, узнав о его приближении, сняли осаду и отошли.

Бессмысленным метаниям положило конец прибытие вспомогательного корпуса из Империи. Операции, однако, не стали более

успешными. Баварский курфюрст, храбрый и не лишенный таланта, как стратег все-таки уступал французскому командующему. Катина тщательно продумал план своих действий; когда его противники двинулись на Кариньяно, французы отошли на Салуццо. Увидев арьергард противника, принц Евгений добился полного успеха, немедленно атаковав его и нанеся большие потери.

Однако на военном совете предложение Евгения — немедленно атаковать противника либо идти на выручку осажденному Монмеляну — не было принято. Вскоре Монмелян был захвачен французами. Катина, которого не тревожили императорские войска, смог укрепить Сузу и Пинероло. После окончания кампании принц покинул Пьемонт. Он был недоволен командованием и, кроме того, лишился доходов от местных аббатств, сожженных французами. Евгений навестил свою мать в Брюсселе и затем вернулся в Вену, где был хорошо принят при дворе.

В кампании 1692 года командование взял на себя лично Виктор Амадей. Это было сделано для того, чтобы удовлетворить честолюбие герцога, которого пытался привлечь на свою сторону французский король. Виктор Амадей был храбр, однако необходимые

командующему качества у него полностью отсутствовали. Еще хуже было то, что герцог вскоре стал склоняться на сторону Людовика XIV, с которым начал длительные переговоры, фактически остановив боевые действия. В результате императорская армия в Савойе приобрела в лице собственного командующего опасного тайного врага, который виртуозно скрывал свою двойную игру.

Тем не менее, поначалу операции развивались благополучно; военный совет принимал все предложения принца Евгения, возглавлявшего авангард армии. Преодолев горные перевалы, несколько отрядов вторглись на французскую территорию и заняли несколько городов. Евгений мечтал отомстить французам за их разбойничьи походы в немецкие княжества, и теперь ему представилась возможность это сделать. Он настаивал на том, чтобы продолжать наступление на Гренобль, и ему, возможно, удалось бы добиться своего, если бы не тяжелая болезнь герцога.

В ожидании исхода этой болезни армия отошла в Пьемонт. Если бы герцог скончался, это привело бы к непредсказуемым последствиям. Уже обсуждалась возможность того, что освободившийся престол займет принц Евгений. Однако, к большому облегчению

французов, состояние герцога вскоре начало улучшаться. Пока монарх болел, его генералы не проявляли ни малейшей активности, и в итоге войска отправились на зимние квартиры, не совершив ничего выдающегося.

Эта ситуация была способна вывести из себя даже менее энергичного генерала, чем принц Евгений. В период вынужденного бездействия он составил меморандум, в котором открыто перечислил все допущенные ошибки и сформулировал принципы, которым необходимо было следовать в будущем, чтобы добиться успеха. Он не ограничился острой критикой, а сделал конструктивные предложения по поводу предстоящей кампании. Евгений считал, что в первую очередь необходимо осадить Пинероло и вторгнуться на французскую территорию.

Император побоялся действовать столь энергично, тем более что его внимание было приковано к войне с турками на Балканах и с французами на Рейне. Командование императорскими войсками в Италии осталось в руках герцога Савойского. Здесь к бездеятельности вскоре добавилось еще большее зло — предательство, совершенное командующим.

Для Евгения эта ситуация была исключительно тяжелой — он был солдатом императора и одновременно членом савойской династии, глава которой неизменно демонстрировал ему свое расположение. Тем не менее, принц не колебался ни секунды и докладывал в Вену обо всем происходящем. От нежеланной роли шпиона при собственном родственнике его избавил открытый переход герцога на сторону французов. Вскоре после этого от коалиции откололась Испания, и Евгений с некоторым удовлетворением покинул театр военных действий, где было похоронено так много его усилий и надежд. Договор от 6 октября 1696 года обеспечил беспрепятственный отход императорских войск. Принц Евгений вел соответствующие переговоры с итальянскими князьями, после чего вместе со своими солдатами вернулся в Вену.

Прежде чем продолжить рассказ о биографии нашего героя, необходимо бросить взгляд на то, что происходило на Рейне и в Нидерландах. Вильгельм III стойко сражался против французов. Он демонстрировал удивительное рвение и способность находить все новые средства для продолжения борьбы, и даже после поражений оставался опасным противником. Людовик XIV вынужден был направить

2. Итальянская кампания

против него огромные силы. Военное счастье улыбалось то одной, то другой стороне. Французский флот выиграл сражение при Дьеппе, однако затем был практически полностью уничтожен англо-голландской эскадрой при Ла-Хог. Серия побед, одержанных маршалом Люксембургом, не смогла ослабить мужества и выдержки английского короля, и Людовик XVI был в итоге вынужден заключить в октябре 1697 года Рисвикский мир. По его условиям Франция возвращала все ранее присоединенные земли, кроме Эльзаса.

3. Зента

Победа маркграфа Людвиг Баварского при Сланкамене в 1691 году стала последним крупным успехом австрийского оружия в борьбе с турками. Все следующие кампании оканчивались либо безуспешно, либо и вовсе неудачно. Недостаточная мощь армии, частая смена командования, плохое снабжение и болезни вносили в это свой вклад. Когда принц Евгений вернулся из Италии, его решено было отправить на Балканы, где он поступил в распоряжение курфюрста Фридриха Августа Саксонского. Вскоре принятие польской короны заставило курфюрста покинуть армию, и Евгений стал ее командующим. Принц, который в 1693 году был произведен в ранг фельдмаршала, впервые в своей жизни получил совершенно самостоятельное назначение. С этого момента началась череда славных полководческих подвигов нашего героя.

Первой задачей Евгения было улучшить боеспособность войск, страдавших от

недостатка во всем, восстановить ослабшую дисциплину и установить полный контроль над армией. Относительно действий противника он располагал только слухами. Султан Мустафа II лично находился в рядах своей армии и всячески пытался ввести противника в заблуждение. Принцу Евгению пришлось поначалу разделить свои силы, гадая, где враг атакует — в районе Петервардейна¹⁰, в Верхней Венгрии или в Трансильвании. Он старался рационально использовать подкрепления, не ослабляя ни один участок своей обороны, и разместить войска таким образом, чтобы иметь возможность быстро сосредоточить их в одном пункте.

Когда турки пересекли Дунай в районе Панчево, создали угрозу Тителу и ввели свои корабли в устье Тисы, Евгений, соединившись с силами Рабутина, выдвинулся в Петервардейн, куда из Титела прибыл также Негем. Однако противник не собирался атаковать австрийцев, занявших выгодные позиции, и двинулся вдоль Тисы в Трансильванию, создав угрозу Сегеду, где находились австрийские склады. Чтобы предупредить турок, Евгений со всей своей армией выдвинулся в том же

¹⁰ Современный Петроварадин, Сербия.

направлении, отправив во все стороны дозоры. Последним удалось захватить одного пашу, который был доставлен к командующему и под угрозой смерти выдал османские планы. После этого Евгений поспешил вперед, чтобы лично наблюдать за врагом.

Австрийцы стремительно двигались к турецкому лагерю. Часть их кавалерии в сопровождении нескольких орудий смогла отбросить османскую конницу, пытавшуюся помешать маршу. Турецкая пехота под командованием великого визиря расположилась за укреплениями, примыкавшими к берегу Тисы. За их спиной находился мост, по которому на другой берег уже переправилась большая часть турецкой конницы, и визирь хотел отправить вслед за ней оставшуюся часть своего войска.

Евгений понял, что должен атаковать. Он приказал орудиям открыть огонь по мосту, выдвинул левое крыло под командованием Штаремберга к самой Тисе и отправил его по песчаным отмелям во фланг турецкому лагерю, в то время как сам с главными силами ударил с фронта. Атакованные с двух сторон, турки, тем не менее, оказывали решительное сопротивление. Они отбили несколько атак правого крыла и центра австрийской армии.

Однако когда Штаремберг по песчаным отмелям вышел им в тыл, о дальнейшем сопротивлении думать не приходилось. И все же янычары бились с непоколебимым упорством, кровавый рукопашный бой продолжался даже после того, как императорская армия овладела укреплениями. Австрийцы атаковали со всех сторон, их пули и снаряды косили противника. Штаремберг отрезал туркам путь к мосту, и им не осталось иного пути, кроме как отступить к берегу Тисы; тысячи нашли свою смерть в ее водах.

Евгений изготовился к битве за два часа до захода солнца — и к ночи одержал полную победу¹¹. Это было славное сражение при Зенте, воспоминание о котором живо до сих пор. 20 тысяч турок было убито на поле битвы, 10 тысяч утонуло в реке. Были убиты пять визирей, 13 пашей, 53 аги и бея. Австрийцы захватили 87 пушек, 8 тысяч повозок, 6 тысяч верблюдов, казну с 3 миллионами пиастров, 62 понтона и огромную массу всевозможных военных припасов. Среди трофеев оказалась и большая печать самого султана.

Одержанная Евгением победа восхитила всю Европу. В наследственных землях

¹¹ 11 сентября 1697 года.

Габсбургов¹² его подвиг прославляли как освобождение от варварского ига. За рубежом на молодого командующего смотрели порой с восхищением, порой с завистью.

В октябре того же года Евгений предпринял вылазку в Боснию, в то время как графы Рабутин и Лейнинген опустошали турецкую территорию. 5 ноября принц переправился через Саву и через три дня вступил в Эсseg¹³. Вскоре после этого его солдаты разместились на зимних квартирах, а сам он поспешил в Вену. Поездка превратилась в триумфальное шествие; повсюду принца встречали как освободителя, в Вене устроили восторженный прием, в честь его побед отчеканили медаль.

¹² Владения австрийских Габсбургов включали в себя так называемые «наследственные земли» (Австрия, Чехия, Венгрия), которые, в свою очередь, состояли из нескольких формально независимых друг от друга территорий. Кроме того, Габсбурги находились на престоле Священной Римской Империи германской нации; однако императорская корона не передавалась по наследству — императора избирали на пожизненный срок немецкие князья, имевшие статус курфюрстов.

¹³ Современный хорватский город Осиег.

Победа при Зенте вдохновила Евгения на новые операции. В первую очередь он планировал захватить Белград и Темесвар¹⁴. В декабре 1697 года он представил меморандум, в котором описал условия, необходимые для достижения победы над турками. Однако у Вены не было необходимых для этого ресурсов — и с учетом происходивших в Западной Европе событий здесь были счастливы заключить мир с побежденным султаном. После 72-дневных переговоров (во время которых Евгений с неутомимой энергией совершенствовал оборону крепостей) был заключен Карловицкий мир¹⁵. Согласно его условиям, император стал обладателем всей Венгрии и Трансильвании. Владения австрийского монарха значительно увеличились, и это стало следствием блестящих побед Евгения Савойского.

¹⁴ Современный румынский город Тимишоара.

¹⁵ 26 января 1699 года.

4. Испанское наследство

После девяти лет ожесточенной войны казалось, что народы Европы наконец-то смогут насладиться миром. Рисвикский¹⁶ и Карловицкий договоры подвели черту под столетием, полным разрушительных конфликтов. Однако на самом пороге нового века возникла ссора, которая ввергла народы в новую кровопролитную войну.

Карл II, король Испании, был давно и тяжело болен; его смерть приближалась. Он был последним из испанских Габсбургов, и было очевидно, что он не оставит после себя наследника мужского пола. Европейские правоведы усердно обсуждали вопрос о том, кому же по праву должно достаться его наследство. Этим наследством являлась империя, включавшая в себя в Европе не только Испанию, но и Южные Нидерланды, Милан, Королевство

¹⁶ Рисвикский мир — серия заключенных в сентябре-октябре 1697 года мирных договоров, завершивших войну Аугсбургской лиги.

4. Испанское наследство

Обеих Сицилий, в Америке — всю центральную и южную часть континента. Естественно, недостатка в претендентах не было. К их числу относились Людовик XIV, супруг старшей сестры испанского короля, выдвигавший кандидатуру своего внука; император Леопольд I, супруг младшей сестры Карла II, выдвигавший кандидатуру своего второго сына Карла; наконец, баварский курфюрст Карл Эммануэль, мечтавший посадить на мадридский престол своего сына.

Если бы слово короля что-то значило в ту эпоху, спорный престол достался бы австрийским Габсбургам. Людовик XIV уже поклялся всем, чем мог, что на все времена отказывается от своего имени и имени своих потомков от любых притязаний. Кроме того, и завещание предыдущего испанского монарха, Филиппа IV, устанавливало, что, если его сын Карл II умрет, не оставив сына, престол перейдет его младшей сестре, императрице, и ее преемникам.

Баварский курфюрст был женат на дочери императрицы, которая отказалась от всех своих прав в пользу императора. Однако, когда в 1692 году у курфюрста родился сын, Макс Эммануэль немедленно заявил свои права на испанский трон. Точно так же поступил

и Людовик XIV. Это вызвало резкую реакцию английского короля Вильгельма III, который посвятил всю свою жизнь поддержанию равновесия в Европе. Он отправил к французскому двору своего министра Портленда, который должен был заявить, что вступление внука Людовика XIV на испанский престол в Лондоне считают такой же серьезной угрозой, как объединение испанской и французской корон в одних руках.

Вильгельм III хотел сохранить мир, однако считал, что, если испанский престол окажется в руках одной из могущественных династий, это нарушит европейское равновесие. Поэтому он решил поддержать самого слабого претендента — баварского принца — и осуществить раздел испанских владений, при котором Австрия получила бы Милан, а Франция — Королевство Обеих Сицилий. В 1698 году был подписан соответствующий трактат, против которого, однако, протестовали в Вене. В этот момент баварский принц внезапно умер, и все пришлось начинать сначала. Вильгельм III вновь попытался выступить посредником; к его изумлению, Людовик XIV согласился признать австрийского принца королем Испании в обмен на Милан, Лотарингию и Королевство Обеих Сицилий.

4. Испанское наследство

В 1699 году соответствующий трактат был подготовлен, и его подписание зависело только от позиции Вены.

Однако в этот самый момент дела уже в Мадриде приняли драматический оборот. Профранцузская партия при дворе не желала раздела испанских владений, и в последний момент ей удалось вынудить умирающего Карла II подписать завещание, в котором внук Людовика XIV объявлялся единственным наследником престола. Престарелый папа Иннокентий XII благословил этот документ, а месяцем позже, 1 ноября 1700 года, Карл II скончался, оставив Европе в качестве наследства незавершенный спор.

Людовик XIV был не тем человеком, который мог бы оставить такую ситуацию неиспользованной. Он спешно отправил в Мадрид своего внука, Филиппа Анжуйского, чтобы тот вступил во владение наследством. В Вене известие о происходящем вызвало ужас; однако вскоре император решил начать войну теми малыми силами, которые у него имелись, не рассчитывая на союзников. Командование австрийской армией было поручено принцу Евгению. Французами командовал маршал Катина; театром военных действий должна была стать Италия.

20 мая 1701 года Евгений прибыл к своим войскам в Ровередо. Уже спустя шесть дней он выступил в поход. Подобно Ганнибалу, он переправился через Альпы, пока французы считали, что австрийцы идут привычным путем. С помощью умелого командования невероятные трудности горного похода были преодолены, и всего лишь через четыре дня австрийская армия находилась на венецианской территории. От Вероны она повернула к реке Адидже, угрожая Милану. Катина был введен в заблуждение искусным маневром, поэтому императорская армия смогла переправиться через Адидже и закрепиться в Арколе.

Евгений вынудил противника разделить свою армию, переправился через Тартаро и прогнал французов из построенных ими укреплений. При Карпи состоялось первое серьезное сражение. Несмотря на всю храбрость атаковавших их французов, императорские войска выстояли и вынудили противника отступить. Прибытие на поле боя Тессе с подкреплением, позволившее французам возобновить атаки, не изменило ситуацию. Принц Евгений лично руководил войсками на поле боя, вдохновляя их своим примером; все атаки были отбиты. Раненый, Евгений преследовал врага, отошедшего за реку Минчо; австрийская армия теперь

господствовала на пространстве от Адидже до Минчо. Не останавливаясь на достигнутом, Евгений 28 июля пересек Минчо, а затем Ольо.

Людовик XIV был сильно недоволен отходом своих войск. Вместо того чтобы признать талант своего противника, он обвинил в произошедшем Катина, который и без того являлся мишенью придворных интриг. Французский маршал был в итоге заменен на бездарного Виллерауа, который являлся давним другом короля. Евгений был готов к тому, что французы могут атаковать в любой момент, и прикрыл свои позиции укреплениями. Противник атаковал 1 сентября, стремительно преодолел рвы и каналы и добрался до главных укреплений императорской армии, откуда французов встретил град снарядов. Меткий ружейный огонь и картечные залпы из полусотни орудий быстро прореживали ряды противника. Французы проиграли битву при Кьяри. Потерявший присутствие духа Виллерауа поручил организацию отхода своим подчиненным — Катина и Виктору Амадею Савойскому.

Евгений вновь одержал победу, хотя численное превосходство было не на его стороне. Он продолжал тревожить противника, высылая летучие отряды, которые вступали в небольшие стычки и отбивали у французов провиант.

Напрасно Виллеруа пытался выманить его с удачной позиции и заставить принять бой. В конце концов французский командующий, устав от бессмысленного ожидания, отошел за Ольо на зимние квартиры. Евгений последовал за ним, заняв оставленные врагом позиции. 1 декабря он начал осаду Кането, который сдался три дня спустя; соседние города ждала та же участь. Во многих случаях местное население приходило императорской армии на помощь.

Победы Евгения в Италии повлияли и на общественное мнение в Германии. В 1700 и 1701 годах на проходивших в Регенсбурге рейхстагах баварский курфюрст вместе со своим братом, курфюрстом Кельна, сумели добиться нейтралитета немецких князей в начавшейся войне. Однако в конце 1701 года дело приняло благоприятный для императора поворот. Курфюрст Бранденбурга в обмен на королевский титул согласился поддержать Леопольда I. Так же поступил Ганновер, которому император пожаловал статус курфюршества, а также Дания и Голландия¹⁷.

¹⁷ Дания и Голландия владели княжествами на территории Империи, поэтому принимали участие в решении общеимперских вопросов.

Английский король Вильгельм III был озабочен происходящим на континенте с того самого момента, как внук Людовика XIV занял испанский престол. То, что он так долго сохранял нейтралитет, объяснялось не зависевшими от него обстоятельствами: в английском парламенте французские агенты активно агитировали против участия в войне. Партия, желавшая мира любой ценой и обвинявшая короля в намерении расточать национальные ресурсы, побеждала.

Однако новое нарушение договоров французской стороной изменило ситуацию. Вопреки Рисвикскому договору, сразу же после смерти Якова II в Париже его сын был признан Яковом III¹⁸. Это вызвало в Англии неописуемое возмущение, поскольку никто не хотел короля, посаженного на трон французами. Все сословия, все графства Англии отправляли делегации к Вильгельму III, заверяя его в своей верности и преданности. Парламент был распущен, и на всех предвыборных собраниях громко звучали призывы к войне. Виги

¹⁸ Яков II Стюарт был свергнут с английского трона в ходе так называемой «Славной революции» 1688–1689 годов, по итогам которой на престол вступил Вильгельм III.

смогли добиться исключительного успеха, и Вильгельм III заключил с Леопольдом I от имени Англии и Голландии союз, получивший название Великого альянса. По условиям договора, сыну императора, эрцгерцогу Карлу, был гарантирован испанский трон.

Это было последнее деяние выдающегося монарха. 20 февраля 1702 года Вильгельм III скакал на своем любимом коне по Хэмптон-Кортскому парку; внезапно конь споткнулся и сбросил седока. Здоровье короля было и без того ослаблено долгими годами напряженной работы и потерей любимой супруги Марии; теперь же последствия оказались фатальными. 7 марта Вильгельм III скончался, успев за несколько часов до смерти подписать решение Палаты общин о финансировании военной кампании.

Смерть английского короля стала серьезным ударом для Великого альянса. На какой-то момент показалось, что вся конструкция союза находится под угрозой. Новая королева Англии, Анна, не понимала проектов своего предшественника, боялась войны и негативно относилась к союзам с континентальными державами; это сближало ее с партией тори. К счастью, Анна в тот момент находилась под полным влиянием супружеской четы

4. Испанское наследство

Мальборо. Герцогиня диктовала королеве решения, а герцог блистательно исполнял их. Влияние герцога Мальборо в правительстве и в армии было неоспоримым, он находился в полном согласии с лордом казначейства Годольфином. Столь же хорошими были отношения между герцогом и великим пенсионарием¹⁹ Голландии Хейнсиусом. В итоге Мальборо стал главнокомандующим англо-голландской армии.

В Империи большое беспокойство вызвала позиция баварского и кельнского курфюрстов. Признав Филиппа V законным королем Испании, они охотно открыли французской армии путь к Рейну. Это побудило других князей встать на сторону императора. 15 мая 1702 года в Вене, Лондоне и Гааге одновременно французам была объявлена война.

¹⁹ Должность, примерно аналогичная главе правительства.

5. Надежда императора

Людовик XIV прикладывал титанические усилия для того, чтобы упредить своих противников и успешно открыть военные действия; теперь он мог опираться на богатые ресурсы Испании. Маркграф Людвиг Баденский командовал имперской армией на Верхнем Рейне и создавал угрозу французскому Эльзасу; пруссаки и голландцы приступили к осаде Кайзерсверта, в то время как главная армия под командованием графа Атлона должна была оборонять линию от Рейна до Мааса. Им противостояли отборные французские войска под командованием талантливого генерала Таллара и опытного маршала Буфлера. После жестоких боев и многократного штурма Кайзерсверт капитулировал. Французы попытались занять Нимвеген, который был ключом к Нидерландам, однако быстрым броском Атлон сорвал этот план.

Мальборо стремился оттеснить противника с линии реки Маас. Он осадил важную

крепость Венло и захватил ее в тот же день, когда имперская армия водрузила свое знамя в Ландау. Захватив еще несколько крепостей, Мальборо вместе со знаменитым военным инженером Когорном двинулся к Люттиху²⁰.

Описав все эти события, вернемся к нашему герою, которому предстояло продолжить кампанию в Италии, где перед ним стояли не менее сложные задачи. В начале 1702 года его войска располагались на зимних квартирах; однако вместо отдыха солдатам приходилось терпеть нужду и лишения. Французам приходилось намного лучше — в их прекрасно организованной военной машине вопросы снабжения были успешно решены. Виллеруа беззаботно жил в Кремоне со своим штабом.

Однако вскоре покой французского маршала был нарушен. Чтобы приглушить недовольство в рядах своей армии, а заодно использовать благоприятные обстоятельства, он предпринял зимой в высшей степени примечательную операцию. Через одного священника Коммерси получил известие о том, что через крепостные укрепления Кремоны проходит канал, который можно использовать для нападения. После совещания со Штарембергом

²⁰ Современный бельгийский город Льеж.

и Коммерси принц Евгений в последнюю ночь января приступил к выполнению смелого плана. Под покровом темноты его солдаты переправились через Ольо и, несмотря на совершенно раскисшие от дождей дороги, двинулись к Кремоне.

По каналу один из императорских отрядов подошел к воротам Маргариты и открыл их для всей армии. Евгений, Штаремберг и Коммерси со своими солдатами ворвались в город в час, когда Виллеруа еще спокойно спал в своей постели. Получив известие о том, что австрийцы заняли город, он успел только отдать приказ о сожжении бумаг. После этого маршал попал в плен. Французы под командованием графа Ревеля оказывали упорное сопротивление, развернулись ожесточенные уличные бои. Склонить чашу весов на сторону императорской армии должно было прибытие Водемона со своими солдатами; беспокойство Евгения росло с каждым часом, ведь без этого подкрепления об удержании Кремоны не могло быть и речи. Однако Водемон слишком поздно прибыл к Кремоне, поскольку французы разрушили мост через По. После десятичасового кровопролитного боя Евгений приказал отходить; его солдаты захватили семь французских знамен, взяли

в плен 90 офицеров и 400 солдат, в том числе генералов Кренана и Монгона.

Виллеруа был отправлен сначала в Инсбрук, затем в Грац, где с ним обращались со всем должным почтением; через девять месяцев он был отпущен на свободу. Хотя внезапная атака австрийцев не увенчалась полным успехом, она все же имела важные последствия. Противник, доселе чувствовавший себя в безопасности, забеспокоился и покинул позиции, казавшиеся ему теперь ненадежными. Французы отошли за Адду, предоставив тем самым в распоряжение Евгения отличные коммуникации, связывавшие его армию с Австрией кратчайшим путем.

Несмотря на все свои просьбы, принц, однако, так и не получил главного — подкреплений. Президент гофкригсрата²¹ Рюдигер Штаремберг скончался, а на его место был назначен Мансфельд — человек, не имевший ни соответствующих знаний, ни опыта, ни энергии. Принц Евгений был вынужден просить назначить на этот пост более подходящего человека, чтобы Австрия не лишилась своей армии. Однако пока что подкрепления были

²¹ Орган, выполнявший функции военного министерства.

малыми, снабжение недостаточным, а казна пустой. Французы тем временем наращивали силы, поставив во главе своей армии в Италии способного Людвига фон Вандома, сына Лауры Манчини, кузена самого Евгения.

В дополнение ко всему командующего на некоторое время вывела из строя опасная болезнь. Едва оправившись, Евгений приступил к осаде Мантуи, собрав свои главные силы на левом берегу По. Он бдительно следил за операциями Вандома, стремясь сорвать их имевшимися у него небольшими силами. Однако ему не удалось помешать французам переправиться через Ольо, занять покинутые императорской армией позиции и выйти к Кьезе, что заставило Евгения снять осаду Мантуи. В этой ситуации принц согласился на предложение одного пьемонтца — ночью захватить в плен Вандома, остановившегося в отдельно стоявшем доме, и тем внести сумятицу в ряды французской армии, которую можно было бы после этого успешно разгромить. Эта авантюра, однако, провалилась из-за бдительности французов.

Успехи Вандома в борьбе со слабой императорской армией побудили Филиппа V посетить принадлежавшие испанской короне итальянские владения. Вандом, в свою

очередь, использовал присутствие монарха, чтобы начать новое наступление. Он атаковал Кростоло и обратил австрийскую кавалерию в бегство. Французы без особого труда заняли территорию Модены и попытались взять крепости Луццара и Гвасталла.

Не успел Вандом подойти к Луццаре, как Евгений, внимательно следивший за движением противника, подошел к этой крепости. Австрийцы атаковали в пять часов вечера 15 августа. Вскоре их правое крыло, приведенное в расстройство потерей своего командира Коммерси, начало отходить. Принц Евгений лично возглавил атаку, под градом пуль трижды отбросив противника. С неудержимым порывом он продолжил атаку; австрийцы взяли штурмом французские полевые укрепления и оттеснили неприятеля до его лагеря. На левом крыле Штаремберг сражался с таким же мужеством и выдержкой, обратив в бегство превосходящие силы врага. Все попытки Вандома переломить ход событий окончились неудачей, ввиду упорства австрийской пехоты и убийственного огня артиллерии. Только наступление темноты помешало Евгению продолжить преследование врага. Императорская армия ночевала на поле боя, который окончился для нее

победой. Принц Евгений лежал среди своих солдат на голой земле.

Силы, находившиеся в распоряжении австрийского командующего, были слишком малы для того, чтобы нанести противнику новые удары. Болезни и дезертирство прореживали ряды его армии, а захваченные у врага трофеи не могли удовлетворить имевшихся потребностей в продовольствии. Евгению пришлось пустить в ход всю свою изобретательность, чтобы найти средства нанести ущерб противнику и спасти армию от полного распада.

Возможно, самым интересным эпизодом этих месяцев можно назвать рейд на Милан 200 гусар и 30 рейтаров под командованием венгерских офицеров. Они пересекли реку По в районе Пармы, где захватили несколько торговых судов и богатый груз продовольствия, проскакали через Павию и с криками «Слава императору!» ворвались в Милан. Прихватив с собой ключи от городских ворот, конники через Адду и Минчио вернулись к армии, не потеряв ни одного человека.

Такие солдаты, находившиеся под командованием Евгения, были просто обречены на успех — особенно учитывая беспечность и инертность их противника. Однако состояние

5. Надежда императора

армии обрекало ее на бездействие. Евгений вынужден был наблюдать за тем, как французы занимают ключевые крепости, и быть довольным тем, что не позволил противнику опустошить территорию, где австрийцы планировали разместиться на зимние квартиры. Он настойчиво просил предоставить ему отпуск; наконец, передав командование Штарембергу, принц отправился в Вену, где не был уже два года.

6. Блиндхейм

1703 год стал одним из самых несчастливых за все время правления Леопольда I. В Италии императорская армия жестоко страдала от голода и болезней; конница постепенно превращалась в пехоту, поскольку фуража для лошадей не было. Тем не менее, Штарембергу удавалось искусно удерживать позиции против французов до сентября 1703 года, хотя он не смог предотвратить вторжения Вандома в Южный Тироль. Главный удар французы, однако, наносили не в Италии и не во Фландрии, где успешно действовал Мальборо, а в Германии.

В начале июля командующим французской армией в Эльзасе был назначен маршал Виллар. 16 июля он переправился через Рейн у Страсбурга, захватил город Кель и, невзирая на успешное сопротивление армии маркграфа Баденского, через перевалы Шварцвальда вышел на баварскую равнину. Здесь он соединил свои силы с баварцами,

которые к тому моменту уже вторглись в Тироль, заняли 16 июня важнейшую крепость Куфштайн, прорвались в долину реки Инн и были остановлены только упорным сопротивлением тирольцев, сохранивших верность императорскому дому.

Императорская армия в Баварии терпела все новые поражения, возникла непосредственная угроза наследственным землям Габсбургов. При Хехштедте объединенная франко-баварская армия нанесла поражение генералу Штируму. Одновременно в Вене получили сведения о том, что еще одна французская армия под командованием Таллара двинулась от Рейна, заняла Ной-Брейзах и Ландау, отбив все попытки помочь гарнизонам этих крепостей. В руки баварцев и французов один за другим попадали Регенсбург, Аугсбург, а затем и Пассау — ключ к Верхней Австрии.

Но на этом злоключения императора не закончились: серьезная опасность грозила ему и с востока. В Венгрии вспыхнуло восстание, вожаки которого вступили в контакт с французами. На сторону Ференца Ракоци, предводителя повстанцев, один за другим переходили самые влиятельные магнаты; вскоре большая часть Венгрии оказалась в его руках. Ракоци совершал опустошительные рейды

по восточным районам Австрии и Моравии, дожидаясь подхода баварцев и французов.

Император, таким образом, оказался перед лицом тяжелейшего кризиса, исходом которого могло стать крушение его монархии. В этой ситуации принц Евгений был назначен президентом гофкригсрата. Ему досталось непростое наследство: система военного управления была в плачевном состоянии, и даже в спокойные мирные годы улучшение ее потребовало бы значительных усилий; во время войны переломить ситуацию было практически невозможно. Несмотря на энергичные усилия, которые прикладывал Евгений, серьезных изменений к лучшему без соответствующих финансовых вложений добиться было невозможно. Наблюдая за работой медленной и неповоротливой машины, принц сделал неутешительный вывод: «Если монархия пойдет ко дну, предотвратить это с помощью имеющихся 50 тысяч гульденов будет невозможно». Эти слова Евгений написал Штарембергу спустя несколько месяцев после своего назначения. Принц был убежден, что своими силами исправить ситуацию не удастся; нужна была помощь извне. Он вступил в переписку с Мальборо, описав ему бедственное положение монархии. Тот, в свою очередь, понял необходимость

переброски войск из Фландрии и предоставления Вене английских субсидий. Переписка продолжалась в обстановке глубочайшей секретности; только Годольфин и Мальборо знали о достигнутой договоренности.

Когда восстание в Венгрии приняло угрожающие масштабы, Евгений был направлен в качестве главнокомандующего на этот театр военных действий. Принц стремился, в первую очередь, мягкостью завоевать сердца венгров, освободил их от налогов и вступил с ними в переговоры. Его армия страдала от тех же проблем, что и в Италии — не хватало ни солдат, ни денег. В Вене к тому же не понимали, что предводители восставших ведут переговоры только ради того, чтобы затянуть время и дожидаться еще более благоприятного момента для продолжения военных действий.

Благодаря пожертвованиям австрийского дворянства удалось добыть деньги на выплату императорским солдатам жалованья. Принц Евгений неутомимо усиливал оборону австрийской границы. В роли посредника между сторонами попытался выступить архиепископ Калочи Пал Сеченьи — венгерский патриот и одновременно верный сторонник императора. Поскольку военные действия на этом театре временно прекратились, а угроза

со стороны Баварии становилась все более актуальной, Евгений вернулся в Вену.

К этому моменту плачевная ситуация, в которой оказался император, начала вызывать сильную озабоченность у его союзников, к числу которых принадлежали теперь также Савойя и Португалия. Мальборо стремительно наращивал силы, чтобы реализовать согласованный с Евгением смелый план. Благодаря своему влиянию в кабинете министров он смог добиться увеличения размера английской армии; голландцы также поддерживали эти усилия. Было нанято 4 тысячи вюртембергских солдат, маркграфу Баденскому выделена субсидия в размере 200 тысяч крон. Теперь спасение Империи зависело от того, удастся ли Мальборо совершить переход вдоль Рейна и объединиться с армией маркграфа.

8 мая 1704 года Мальборо во главе своей армии двинулся в поход. Он перешел через Маас при Маастрихте, а 28 мая подошел к Бонну. Виллеруа двинулся следом за ним параллельным маршрутом; это заставило английского командующего еще больше ускорить свой марш. 3 июня он пересек Неккар. Маркграфу Баденскому тем временем не удалось предотвратить соединение армии Таллара с войском баварского курфюрста; к счастью,

французский план кампании предусматривал возвращение Таллара на Рейн.

10 июня Мальборо и Евгений, прибывший к армии незадолго до этого, встретились в Миндельгейме. Оба выдающихся полководца прониклись друг к другу глубочайшим доверием, тем более что их планы полностью совпадали. Евгений, Мальборо и маркграф Баденский обсудили свои намерения. Чтобы не задеть своего родственника, принц не стал брать на себя верховное командование императорской армией, а возглавил наблюдательный корпус на Рейне, которому противостоял Таллар с 40-тысячной армией.

Вместе с Леопольдом Ангальт-Дессауским Евгений преградил французам путь через Шварцвальд. Он не мог помешать противнику отойти — для этого у него было недостаточно сил. Однако он постарался не допустить соединения французских сил. Оставив против Виллерау около 20 тысяч человек под командованием графа Нассау-Вейльбургского, он с оставшимися 15 тысячами двинулся параллельно Таллару. За четыре дня он преодолел значительное расстояние, причем этот маневр не был замечен французами. 3 августа Евгений во главе своих войск прибыл к Хохштедту.

Тем временем Мальборо и маркграф Баденский тоже не бездействовали, направив свои силы к Донаувёрту. Там они заняли мост через Дунай, вынудив баварского курфюрста отойти к Аугсбургу. В Вене эту новость встретили с большим ликованием и начали с баварцами переговоры, чтобы побудить их разорвать союз с французами. Однако известие о подходе Таллара заставило курфюрста отвергнуть все австрийские предложения.

Спустя два дня после прибытия Евгения к Хохштедту союзники подошли к Шробенхаузену. Евгений отправился в их лагерь, где обнаружил, что отношения между Мальборо и маркграфом Баденским складываются не лучшим образом. Маркграф после этого был отправлен осаждать Ингольштадт, тем более что он питал слабость к операциям подобного рода.

Французы тем временем пришли в движение, собираясь разгромить корпус принца Евгения до соединения с Мальборо. Принц незамедлительно отправил к британскому командующему новость о том, что противник переправляется через Дунай. Солдаты Евгения тем временем начали готовить укрепленную позицию у Шелленберга. Мальборо полностью сознавал масштаб угрозы. 11 августа

английская армия пришла в движение и вскоре добралась до занятых Евгением позиций; к следующему утру подошли артиллерия и обоз, так что соединение сил завершилось полным успехом.

В три часа утра 13 августа 52-тысячная армия союзников начала наступление на превосходящие силы²² французов. Под совместным командованием Евгения и Мальборо находились английские, ганноверские, прусские, вюртембергские, гессенские, датские и голландские солдаты; им противостояли объединенные франко-баварские силы. Союзникам удалось достаточно точно определить позицию французов; последние же полагали, что их противник движется к Нердлингену, и густой туман помешал им своевременно обнаружить свою ошибку.

Полки принца Евгения, атаковавшие левый фланг противника под командованием баварского курфюрста и маршала Марсена, вынуждены были двигаться по сложной местности. Руслу широких ручьев приходилось заполнять фашинами, а с окружающих высот неустанно вели огонь вражеские орудия. Только к часу дня принцу удалось занять исходные позиции

²² 56 тысяч человек.

для атаки, о чем он немедленно сообщил Мальборо. Тот, в свою очередь, начал атаку на Блиндхейм²³ на правом фланге вражеской армии. Успеха он не имел и вскоре изменил свой план — Блиндхейм теперь должен был стать целью обманного маневра, в то время как основной удар английский командующий перенес на центр вражеской позиции, который к тому моменту был уже существенно ослаблен в результате усиления флангов. Первые атаки Мальборо и здесь не увенчались успехом, и он запросил Евгения о помощи. Его кирасиры, однако, смогли отбросить контратакующую французскую кавалерию.

Принц к тому моменту также не смог добиться существенных результатов; ему мешала, в первую очередь, нехватка пехоты. Кавалерийские атаки на занятые французами и баварцами господствующие высоты были безуспешными. Евгений, однако, не отчаивался. Он собрал кавалерию для третьей атаки, одновременно стремясь сковать силы противника, которые могли бы прийти на помощь

²³ В английской традиции — Бленхейм; в честь этой деревушки была названа и вся битва. В немецкой традиции сражение известно как Вторая битва при Хохштедте.

французскому центру. Эта атака также провалилась, и императорская конница в беспорядке отступила; Евгений не смог остановить бегущих. После этого, собрав всю имевшуюся пехоту, принц лично повел ее в атаку на баварский фланг. Началась ожесточенная схватка, в ходе которой обе стороны демонстрировали потрясающую храбрость. В конечном счете, однако, неутомимая энергия Евгения обеспечила успех; противник был обойден и отброшен к Лутцингену.

В ходе этого боя принц находился в самой гуще схватки и постоянно рисковал своей жизнью. Баварский драгун едва не застрелил его, однако один из австрийских солдат смог зарубить вражеского кавалериста. В результате успехов Евгения маршал Марсен не смог отправить подкрепления Таллару, который был уже не в состоянии выдерживать атаки Мальборо. Получивший ранение Таллар пытался перегруппировать французскую кавалерию, однако английский командующий неустанно наносил удары по слабому центру вражеской позиции. Солдаты Мальборо поднялись на высоты и обратили противника в бегство. Часть французов бежала к Дунаю, другая — в направлении Хохштедта. Мальборо преследовал тех, кто бросился к реке; в результате множество

вражеских солдат нашли смерть в ее водах. Французская позиция у Хохштедта была обойдена; принц Евгений возглавил еще одну атаку своей пехоты и отбросил противника. Маршал Марсен и баварский курфюрст начали отступление. Французы оставили поле сражения, и лишь Блиндхейм еще находился в их руках.

Только в восемь часов вечера гарнизон Блиндхейма в количестве 9 тысяч человек капитулировал. На этом завершилась одна из самых значимых битв в европейской истории. В руки победителей попало 141 орудие, огромное количество пленных, множество знамен и штандартов²⁴. В Берлине, Гааге и Лондоне царило ликование, и только в Париже и Мюнхене настроение было подавленным. В Вене престарелый император и его наследник Иосиф были преисполнены благодарностью к принцу Евгению и Мальборо. Английский командующий получил титул имперского князя, ему в качестве наследственного владения был подарен Миндельхейм. Евгений получил

²⁴ Количество трофеев несколько преувеличено — по современным данным, франко-баварская армия располагала в общей сложности примерно 90 орудиями. Число пленных составляло около 14 тысяч человек.

письменную благодарность, а его дворец в Вене был навечно освобожден от налогов.

После сражения французы стремительно отошли через Шварцвальд к Рейну. От армии в 45 тысяч человек, которая шестью неделями раньше двинулась в сторону Баварии, осталось лишь 12 тысяч. Баварский курфюрст отступил к Ульму, а вскоре покинул германские земли и отправился в Испанские Нидерланды. После того как надежды венгров на победу французского оружия рухнули, угроза Империи с востока также перестала быть актуальной. Опасность для наследственных земель Габсбургов миновала.

Союзные армии вскоре последовали за отходящим противником. 6 сентября они под командованием Евгения пересекли Рейн у Филиппсбурга и соединились с корпусом маркграфа Баденского, который после отхода Виллеруа осаждал Ландау. 11 сентября капитулировал Ульм, и высвободившиеся войска также отправились на соединение с главной армией союзников. 12 сентября началась осада Ландау, которой командовал маркграф Баденский; Евгений и Мальборо оставались во главе армии прикрытия в районе Кронвейсенбурга²⁵.

²⁵ Современный французский город Висамбур.

Оба полководца были недовольны тем, что осада крепости затягивается; они рассчитывали использовать оставшееся до конца года время для новых операций. Они договорились о том, что Мальборо продолжит наступление к Мозелю, в то время как Евгений останется прикрывать осаду Ландау.

14 октября английский полководец с 12-тысячным корпусом начал движение и через 21 день подошел к своей цели. Тем временем 26 октября пала крепость Ландау. В ноябре супруга баварского курфюрста, правившая княжеством после бегства супруга, заключила с императором договор, по которому передавала в его распоряжение все баварские крепости и обещала сократить армию до 400 человек. На этом славная кампания 1704 года завершилась. Войска заняли зимние квартиры, сам Евгений отправился в Баварию. В задачи принца входило проследить за выполнением договора. Он выполнил эту задачу со свойственным ему искусством, тактом и твердостью.

7. Переломные годы

Прибыв в Вену, принц сразу же оказался вовлечен в важные политические и военные переговоры. Объектами его внимания были Венгрия и Италия. Герцог Савойский просил помощи, и в Вене всерьез беспокоились по поводу того, что он может отпасть от союза. Принц Евгений должен был оказать ему помощь в предстоящей кампании.

17 апреля 1705 года Евгений выехал из Вены и шесть дней спустя прибыл к Ровередо. Здесь он нашел императорскую армию в таком плачевном состоянии, что оказать помощь осажденной Мирандоле просто не представлялось возможным. Евгений немедленно доложил об этом императору; на престоле к тому моменту, однако, сидел уже другой правитель. 5 мая 1705 года Леопольд I скончался, оставив корону своему сыну Иосифу. Иосиф I был молодым, энергичным человеком, с живым умом и необходимой твердостью. От него можно было ожидать серьезных перемен в системе

управления государством и ведения боевых действий.

Практически одновременно с известием о вступлении на престол нового монарха Евгений получил донесение о падении Мирандолы. Дальше медлить было нельзя, и армия начала движение в сторону оккупированных противником территорий. 21 мая Евгений объединил императорские силы у Гавардо. Сюда же поспешил французский командующий герцог Вандом, занявший позиции напротив императорской армии; после этого, передав командование своему брату, он отправился обратно в Пьемонт.

Евгений во главе 25-тысячной армии попытался прорваться на запад, на ломбардскую равнину. Все зависело от того, удастся ли обмануть противника и начать движение незаметно. В лагере были оставлены все палатки, на валах установлены деревянные макеты пушек. Вечером 21 июня императорская армия начала движение без помех со стороны врага. Французы обнаружили, что лагерь опустел, только на следующий день; Евгений к тому моменту уже ушел далеко вперед и вскоре добрался до берега Ольо. Семь батальонов противника под командованием генерал-лейтенанта Торальбы попытались не допустить переправы, однако

безуспешно — императорская армия перешла через реку. Как только переправа была закончена, к Ольо подошли французы.

Дальнейшее движение в Ломбардию стало для Евгения слишком опасным — он легко мог угодить в клещи между двумя французскими армиями. В связи с этим он решил занять выжидательную позицию, отправив часть сил под командованием генерала Висконти вслед за Торальбой, который мог попытаться перерезать коммуникации, связывавшие императорскую армию с Тиролем. Торальбу удалось догнать, разбить и взять в плен. Одновременно были захвачены две расположенные неподалеку небольшие крепости, их гарнизоны в количестве 500 человек также попали в плен.

Преследовавшие Евгения французские войска тем временем отошли к Адде, что побудило Евгения продолжить свои операции. Он взял крепость Сончино, пленил ее гарнизон и попробовал переправиться через Адду. Однако Вандом занял позицию, которая не позволяла императорской армии пересечь ни Адду, ни По. Сложная местность, превосходящие силы противника, нехватка припасов — все это говорило против дальнейших операций. Однако герцог Савойский настоятельно просил о помощи, и Евгений решил рискнуть.

Императорская армия стремительно подошла к берегу Адды 12 августа. Вандом двигался за ней по пятам, переправился через реку у Лоди и сконцентрировал свои силы там, где должен был переправиться Евгений. Последний потерял немало времени в поисках подходящего места для переправы через разлившуюся реку; наведя в конечном счете мост у Парадизо, он обнаружил на другом берегу поджидавшего его противника. Французы обстреляли мост из орудий, сделав переправу невозможной. После этого Евгений решил, введя противника в заблуждение, переправиться у Лоди.

Во время марша он, однако, получил известие о том, что брат герцога с 10 тысячами солдат находится на этом же берегу, и немедленно принял решение атаковать. Императорская армия повернула к Кассано. Однако и Вандом, не давая обмануть себя, поспешил брату на помощь.

Сражение началось в полдень 16 августа. Правое крыло императорской армии под командованием графа Лейнингена атаковало левое крыло неприятеля и захватило мост через канал Риторта и Остерию; однако в кровопролитном бою оба пункта были затем вновь потеряны. После этого Евгений и Лейнинген

вновь повели императорских солдат в атаку; частью вброд, частью по мосту они ударили на врага, но были опять отброшены. Лейнинген погиб; Евгений встал во главе атакующей колонны, обратил в бегство вражескую конницу и прорвался на остров. Его следующей целью стало предмостное укрепление; захватив мост, можно было отрезать противника от Кассано. Обороной укрепления командовал лично Вандом; в жаркой схватке императорские гренадеры поднялись на вал и водрузили над ним знамя с двуглавым орлом, но были отброшены убийственным огнем подошедшего французского подкрепления. Евгений вновь повел солдат в атаку, но все было тщетно — оборонявшиеся демонстрировали не меньшую храбрость, но при этом превосходили его солдат числом.

Понеся тяжелые потери, принц вынужден был отвести свои силы. Не менее ожесточенный бой развернулся на левом крыле, где сражались прусские солдаты под командованием Дессау²⁶. Вынужденные продвигаться

²⁶ Под именем Дессау (или Старый Дессау) в немецкую военную историю вошел князь Леопольд Ангальт-Дессауский (1676–1747), один из самых видных военачальников и организаторов прусской армии.

порой по шею в воде, они стремились выбраться на противоположный берег; несмотря на убийственный огонь, они смогли до него добраться, выбить противника из укреплений и переправиться через второй канал, однако удержать захваченное не сумели, поскольку их порох промок. Тем не менее, назад за каналы они отошли только по приказу Евгения. Вандом перешел в контратаку и отбросил центр императорской армии назад к каналу.

Потери, которые обе стороны понесли в этом сражении, были чудовищными. В императорской армии были ранены сам Евгений, Дессау, Бибра, принцы Вюртембергский и Лотарингский; общие потери составили около 4500 человек. Не добившись успеха, армия отошла на Тревилю. Единственным положительным итогом сражения при Кассано для Империи стало то, что французы повременили с осадой Турина. Ситуация там была сложной — в распоряжении Виктора Амадея и Штаремберга была лишь горстка солдат, вынужденная отступить перед превосходящими силами противника; хуже того, оба упомянутых полководца находились в состоянии непрерывной ссоры. В этой ситуации то, что Евгению удалось отвлечь на себя Вандома, было

большой удачей. Принц пытался примирить между собой Виктора Амадея и Штаремберга, одновременно обещая им подкрепления; сам он неустанно искал способ перебросить свои силы в Пьемонт. Падение Турина следовало предотвратить любой ценой — ведь, потеряв свою столицу, герцог наверняка перешел бы на сторону противника.

Почти два месяца прошли без особых событий. Попытка Евгения переправиться через Серио была сорвана бдительным Вандомом. Принц не отказался от своего плана прорваться в Пьемонт — однако нехватка солдат, боеприпасов и продовольствия вновь расстраивала его планы. Вся энергия Евгения потребовалась для того, чтобы не допустить разложения императорской армии и поддерживать ее боеспособность.

3 ноября принц двинулся на Брешию, чтобы оттуда продолжить наступление на Кастильоне. Однако в условиях поздней осени о переправе через По думать не приходилось. Евгению удалось достичь Лонато, где его армия расположилась на зимние квартиры. В конце января принц отправился в Вену, чтобы обсудить с новым монархом дальнейшие операции и выполнить свои обязанности президента гофкригсрата.

В Вене Евгений энергично занялся государственными делами, в первую очередь позаботившись о повышении боеспособности императорских армий в Венгрии и Италии. Тем временем Мальборо удалось добиться в Англии предоставления займа императору; тем самым были обеспечены финансовые средства для продолжения войны. Теперь Евгений мог перейти к составлению плана операций.

Суть последнего заключалась в том, чтобы сковать силы противника сразу в нескольких местах. Для этого в Ломбардии предстояло создать две армии, одна из которых должна была соединиться с герцогом Савойским, а вторая сковывать значительную часть вражеских сил. Однако Евгений вновь оказался разочарован в лучших чувствах: лишь малая часть полученных денег была отправлена на итальянский театр военных действий. Тем не менее, он вновь взял на себя командование на этом театре и 7 апреля 1706 года отправился к армии, которую как раз в этот момент постигла тяжкая неудача.

Императорская армия была разгромлена в сражении при Кальцнато²⁷, и только

²⁷ 19 апреля 1706 года.

прибытие Евгения предотвратило полный ее распад. Он собрал разбитые полки и отвел их в район Вероны, где они могли в безопасности дожидаться подкреплений. Спешившему ему на помощь из района озера Гарда Харра-ху он приказал занять высоты Монтебальдо, в то время как сам начал готовить переправу через Адидже. Пристально наблюдавший за ним Вандом решил сорвать этот план, написав в Париж: «Лучше пусть погибнет армия, чем противнику будет оставлен контроль над Адидже». Однако его меры были недостаточно эффективными для того, чтобы сорвать планы Евгения. Принцу удалось ввести своего противника в заблуждение, представив дело так, словно он собирается пересечь реку в ее верхнем течении. На деле же центр тяжести операции находился на нижнем течении Адидже, где силы французов были не столь велики.

В первых числах июля принц приступил к выполнению своего плана. Он выбил французов из Мази и по двум наплавным мостам переправил свою армию на противоположный берег. После этого императорские войска быстрым маршем добрались до реки По, пересекли ее и добрались без каких-либо потерь до Финале в Модене. Тем временем во французской армии произошли значительные

изменения: Вандом был отозван, чтобы возглавить силы, действовавшие в Нидерландах против Мальборо, одержавшего блистательную победу над Виллеруа при Рамильи²⁸. В Испании французов также преследовали неудачи — там после вступления в войну на стороне союзников Португалии австрийский эрцгерцог Карл, провозглашенный испанским королем под именем Карла III, захватывал одну провинцию за другой.

В Италии новым противником Евгения стал герцог Орлеанский, которого сопровождал маршал Марсен. Последний хотел взять императорскую армию в клещи между двумя французскими группировками. Однако этот план не удался; стремительно наступая, Евгений прошел через Танаро и 1 сентября объединил свою армию с войсками герцога Савойского. Таким образом, он смог наконец-то совершить то, чего так желали и герцог, и император. На повестке дня стояло спасение Турина, который с 13 мая был осажден французской армией.

Герцог Орлеанский и Марсен прибыли под Турин в последних числах августа и приказали немедленно создать цепь укреплений,

²⁸ 23 мая 1706 года.

7. Переломные годы

которые позволили бы остановить деблокирующую армию. Евгений, в свою очередь, переправился через По, занял 5 сентября Пьянеццу и спустя два дня во главе 30-тысячной армии атаковал противника в самом слабом месте его укрепленной линии.

Застигнутые врасплох, французские командующие отправились туда, где ожидали атаки противника, и под прикрытием артиллерийского огня начали выстраивать боевые порядки своей армии. Ответный огонь императорской армии оказался не очень эффективным, и Евгений решил атаковать. Пруссаки на левом крыле его армии вплотную подошли к вражеским укреплениям, однако вынуждены были отступить под градом снарядов; тогда Евгений приказал бросить в бой оставшуюся часть сил левого крыла, а также центр и правое крыло своей армии. Противники сражались с решимостью и выдержкой, но ни та, ни другая сторона не могли добиться победы. Евгений поспешил на левый фланг и лично повел пруссаков на вражеские укрепления. Солдаты, вдохновленные его личным примером, преодолели ров и взобрались на вал. Под принцем была убита лошадь, но он, покрытый кровью и пылью, кричал «Вперед!» Пехота прорвала вражескую позицию

и приступила к преследованию отходящих французов. Принц Евгений увидел, что пруссаки слишком увлеклись погоней и захваченные укрепления могут быть вновь заняты врагом; он немедленно перебросил сюда часть сил из центра своей позиции, которые смогли отбить натиск противника.

Тем временем в центре поля боя развернулась отчаянная схватка; французы трижды отбрасывали атакующих, однако последние раз за разом возобновляли натиск и в конечном счете ворвались на вражеские позиции. Герцог Орлеанский был ранен, Марсен получил смертельное ранение. Только на правом крыле положение оставалось сложным — здесь в распоряжении французов были не только земляные укрепления, но и замок Люченко. Под прикрытием убийственного артиллерийского огня французская конница ударила во фланг находившимся на этом участке саксонцам. Однако ее удалось отбросить, и на плечах отступающих французов принц Саксен-Готский смог ворваться на укрепления. Противник, однако, сумел вновь сосредоточить свои силы и продолжить сражение; в этот момент сюда подоспел Евгений, который нанес французам финальный удар. Вражеские солдаты отступали во всех направлениях.

7. Переломные годы

В руки победителей попали 6 тысяч французских солдат и 3 тысячи лошадей, а также масса боеприпасов и продовольствия. В тот же день в четыре часа пополудни герцог Савойский и принц Евгений торжественно въехали в Турин, приветствуемые ликующими горожанами. Противник ушел из Пьемонта, оставил без боя Милан и отступил почти до самой французской границы.

Спустя несколько дней после сражения при Турине Евгений возобновил наступление. Одну за другой он брал крепости, вражеские гарнизоны попадали в плен. 23 сентября он переправился через Тичино и двинулся напрямик к Милану. При его приближении испанский губернатор бежал, а горожане преподнесли ему ключи от города. 26 сентября состоялось торжественное вступление Евгения в Милан; его встречало ликование местных жителей. Тем временем императорские войска заняли Павию.

Октябрь и ноябрь были использованы для того, чтобы расширить подконтрольную территорию в Верхней Италии. Кома, Лоди, Модена, Казале и множество других крепостей сдались без боя или оказали лишь небольшое сопротивление. Под влиянием дурных новостей Людовик XIV отказался от

дальнейших операций и приказал своим войскам разместиться на зимних квартирах. То же самое сделала и императорская армия, отчаянно нуждавшаяся в отдыхе. Евгений получил пост генерал-губернатора Милана; в этом качестве он заключил 13 марта 1707 года с французами соглашение, по которому они должны были очистить Италию в обмен на право беспрепятственного выхода гарнизонов итальянских крепостей на французскую территорию.

Спустя три дня Евгений торжественно провозгласил Милан владением испанского короля Карла III. Графа Вириха Дауна во главе 10-тысячного корпуса он отправил в Неаполь, где его также встретили с ликованием. Кроме того, принц вел переговоры о дальнейших операциях с англичанами и голландцами.

Успехи Мальборо в Нидерландах и Евгения в Италии передали в руки союзников важные владения испанской короны. Теперь они решили продолжить борьбу с Людовиком XIV на его территории. Евгений возражал против плана осады Тулона; крепость представлялась ему слишком сильной. Дальнейшие события подтвердили его правоту — когда, несмотря на его возражения, Тулон все же был осажден, только полководческое искусство Евгения спасло

7. Переломные годы

императорскую армию от разгрома. В условиях постоянной угрозы с флангов и с тыла он смог вывести солдат, чей боевой дух заметно упал, обратно на итальянскую территорию. Здесь он успешно осадил и взял Сузу.

Много дел было у принца и в Милане. Император назначил его председателем комиссии, которая должна была оценить территориальные притязания герцога Савойского. На этом посту Евгений продемонстрировал такт, ясность ума и способность внимательно следить за каждым шагом герцога, которого подозревали в связях с Францией. Принц уделял внимание и внутренним делам Милана — владения, имевшего большую ценность для императора, которому, согласно договору между Иосифом I и Карлом III, оно должно было отойти. Евгений стремился привлечь на сторону императора самые знатные и влиятельные миланские семейства. В этом ему очень помогала его слава полководца, восхищение окружающих и его собственная манера общаться с людьми, покорявшая сердца.

Однако Мальборо настаивал на том, чтобы решения по поводу продолжения войны были приняты как можно скорее. Евгений был вынужден оставить свой пост в Милане и отправиться в Вену.

8. Победа на западе

1707 год не принес союзникам значимых успехов ни в Нидерландах, ни в Германии, ни в Испании. Теперь предстояло нанести главный удар противнику на одном из этих театров, сосредоточив там основные силы. В апреле 1708 года Евгений прибыл в Гаагу, где совместно с Мальборо и Хейнсиусом разработал план освобождения от противника Испанских Нидерландов. На обратном пути в Вену он побывал при дворах различных немецких князей, агитируя их за продолжение кампании. Несмотря на истощение казны и сомнения имперских князей, в июне 1708 года пестрая армия, состоявшая из представителей различных немецких княжеств, была готова приступить к боевым действиям.

В конце июня Евгений переправился через Мозель и поспешил вперед, чтобы встретиться с Мальборо. Последний считал, что кампания в Испанских Нидерландах не имеет шансов на успех, тем более что Гент и Брюгге уже попали

в руки врага. Прибытие принца Евгения улучшило настроение союзного командования; его уверенность в скорой победе была поистине заражительной.

Французы под командованием внука Людовика XIV герцога Бургундского и Вандома двинулись к Ауденарде. Евгений и Мальборо решили преградить им путь; форсированными маршами они добрались до Шельды, переправились через эту реку и дали французам бой, который увенчался блистательной победой²⁹. В результате французская армия

²⁹ 11 июля 1708 года; сражение при Ауденарде считается важнейшей битвой Войны за испанское наследство. По непонятным причинам автор не приводит никаких подробностей этого сражения. Возможно, это связано с тем, что ключевую роль в данном случае сыграл Мальборо, который командовал левым флангом армии союзников. Из-за несогласованности действий двух французских командующих правый фланг их армии перешел в наступление, атаковав Мальборо, в то время как стоявший напротив полков Евгения Савойского левый фланг оставался пассивным. После подхода на поле боя голландцев Мальборо попытался охватить французскую армию с двух сторон — голландцами слева и силами принца Евгения справа.

отступила к Генту и Евгений мог приступить к выполнению своего плана — осадить Лилль, который знаменитый архитектор Вобан смог превратить в одну из сильнейших крепостей в Европе. Знатоки военного искусства заявляли, что взять Лилль невозможно, а осада является исключительно рискованным предприятием.

Герцог Бургундский получил от своего венценосного деда приказ объединить силы с маршалом Бервиком и деблокировать Лилль. Тем временем Евгений занялся осадой, а Мальборо прикрывал осаждающую армию. Французы подходили все ближе, и союзники спокойно ожидали их атаки. 8 сентября Евгению удалось захватить внешние укрепления крепости. 20 сентября последовал главный штурм, который был дважды отбит

Атаки императорской армии на левый фланг французов, однако, оказались безуспешными, а задержка голландцев не позволила добиться полного разгрома противника до наступления ночи. Тем не менее, союзники одержали блистательную победу; потери французов составили 15 тысяч человек, из них 8 тысяч пленными, и 25 пушек. Союзники потеряли только 3 тысяч человек.

французами. Тогда Евгений лично отправился на передовую и во главе колонны атаковал противника. Солдаты с воодушевлением устремились вперед, как вдруг принц упал, сраженный пулей в голову. Окружавшие его солдаты издали горестный вопль, думая, что их любимый командующий убит. Но мгновение спустя раненый сам поднялся на ноги и сказал: «К чему этот шум? Вы что, не видите, что дело пустяковое?» Вновь воодушевившись, его солдаты рванулись вперед и в кровавой рукопашной схватке заняли несколько участков обороны вражеской крепости.

Однако окончательный результат достигнут не был. Осада затягивалась, и голландские генералы малодушно предлагали снять ее под предлогом наступления осени и растущих сложностей во всех областях. Евгений отвечал, что видит и признает трудности, но считает вполне возможным благополучное взятие города и цитадели. На возможные обвинения в том, что он жаждет умножить свою славу, принц сразу же ответил, что готов отказаться от своих возражений, если ему аргументированно докажут, что снятие осады принесет действительную пользу. Эта речь на военном совете произвела на собравшихся огромное впечатление, и было принято

решение продолжать осаду. Вскоре город и крепость были взяты³⁰.

Евгений продолжал осаду цитадели, когда пришла новость о том, что баварский курфюрст во главе неприятельской армии подошел к Брюсселю. Принц немедленно отправился к Мальборо с частью своих сил. Обе армии соединились у Ауденарде и переправились через Шельду буквально на глазах у французов. Получив известие об этом, курфюрст прервал осаду Брюсселя и спешно отошел. Несмотря на наступление суровой зимы, Евгений и Мальборо продолжали свои операции. Цитадель Лилля вскоре пала; вскоре капитулировали Гент и Брюгге. Так завершилась кампания 1708 года — одна из самых успешных для союзников за всю войну. Союзные войска вновь были хозяевами Фландрии и Брабанта.

Неудачи на поле боя побудили Людовика XIV искать мира. Французский посланник Торси предлагал значительные уступки, однако союзники выдвигали более масштабные

³⁰ 10 декабря 1708 года. Некоторые исследователи считают осаду Лилля ошибкой, поскольку союзная армия понесла большие потери и не могла продолжать наступление на французской территории.

требования. Они хотели, чтобы Карл III стал правителем всех испанских владений, а Людовик XIV помог изгнать из Испании собственного внука. От французов требовали заключения двухмесячного перемирия, в ходе которого они должны были передать союзникам Страсбург, Намюр и Люксембург, а также снести укрепления Дюнкерка; только потом следовало приступить к мирным переговорам. Столь суровые условия казались справедливым возмездием за все преступления, совершенные Людовиком XIV.

Тот факт, что французский представитель рекомендовал своему королю принять эти требования, свидетельствует о том, насколько французы пали духом к началу 1709 года. Мадам Ментенон, вдруг сделавшаяся благочестивой, во время осады Лилля организовывала сорокачасовые молебны, оказавшиеся напрасными; ей казалось, что высшие силы разгневались на Францию. Лишь старый король сохранил мужество и не принял условий союзников. «Не слышно ничего, кроме жалоб, — говорила мадам Ментенон, — кругом лишь печаль, и только чудо может нас спасти».

Но Людовик XIV прекрасно знал, как переменчива Фортуна. У него еще оставалась прекрасная армия под командованием Виллара.

Она заняла выгодные позиции, стремясь не допустить вторжения союзников во Францию. Евгений и Мальборо осадили Турне; английский командующий руководил осадой, принц — армией прикрытия. Еще до того, как Виллар смог поспешить на выручку, гарнизон Турне оставил город и отошел в цитадель. Последняя продержалась еще месяц, после чего французы капитулировали.

От Турне союзники отправились к Монсу. Виллар преградил им дорогу; обе стороны готовились к решающей битве. 11 сентября 1709 года состоялась битва при Мальплаке — одно из самых кровопролитных сражений в европейской истории. Принц Евгений командовал правым крылом союзников. На левом крыле Мальборо противостоял опытный маршал Буффлер, солдаты которого оказывали ожесточенное сопротивление. Евгений методично атаковал противника и вскоре оттеснил его. Когда Виллар нанес контрудар и чаша весов некоторое время колебалась, Евгений вновь бросился вперед и прорвал позиции противника. Виллар был серьезно ранен, французы больше не могли противостоять атакам принца. Увидев поражение левого французского крыла, Буффлер также начал отступать. В этот раз победа целиком

и полностью принадлежала Евгению³¹. Один из французских офицеров после битвы заявил, что никто и ничто не может остановить двух союзных полководцев. 20 октября капитулировал Монс, крепость, имевшая большое значение для удержания занятых территорий.

Людовик XIV вновь запросил мира. В 1710 году начались переговоры в Гертрёйденберге, на которых французы были готовы принять все условия. Французский король обещал даже финансовую помощь для изгнания своего внука из Испании; однако союзники настаивали на том, чтобы в этом приняла участие французская армия. Людовик XIV не пошел на такие условия, переговоры затянулись и в конечном счете были прерваны в июле 1710 года.

Пока дипломаты вели переговоры, Мальборо и Евгений разработали масштабный план войны. В Нидерландах следовало захватить сначала Дуэ, а затем Аррас — тем

³¹ Впоследствии военные историки называли эту победу пирровой. Потери союзников составили не менее 30 тысяч человек, французов — 14 тысяч. Обескровленная союзная армия даже не смогла преследовать отходящего противника.

самым союзники приобрели бы контроль над провинцией Артуа и открыли бы себе дорогу на Версаль. В это время на Рейне следовало держать оборону, а со стороны Савойи предпринять дополнительное вторжение во Францию. Новости из Испании были обнадеживающими, на этом театре также следовало ожидать прекрасных результатов.

Согласовав в Берлине дальнейшие действия прусского контингента в составе императорской армии, принц Евгений поспешил в Нидерланды. Здесь союзники первым делом осадили Дуэ. Местность была не слишком благоприятной для наступательных действий — территорию прорезали многочисленные реки и каналы. Сама крепость была достаточно мощной. На помощь осажденным поспешил Виллар, стремившийся вынудить союзников снять осаду и атаковать его армию. Однако никакими маневрами он не смог выманить Евгения и Мальборо с занятых ими надежных позиций. Принц Евгений продолжил осаду, поддерживая контакт с англичанами на случай французской атаки. Виллар, однако, предпочел избежать сражения, и крепость Дуэ капитулировала³². Однако, ввиду близости

³² 26 июня 1710 года.

французской армии, союзникам пришлось отказаться от плана осадить Аррас, и они двинулись к крепости Бетюн, которая в свое время под руководством Вобана была превращена в мощную твердыню. Вскоре она пала, как и еще несколько крепостей вслед за ней. Тем самым был прорван третий рубеж французских крепостей, созданных Людовиком XIV для обороны границ своей страны. Поскольку наступала осень и постоянные дожди сильно мешали движению армии, судьба Франции должна была решиться в следующей кампании.

Силы французов были истощены, они утратили мужество, их приграничные крепости находились в руках противника. В этот момент ситуация внезапно изменилась. Английские финансы сильно пострадали от многолетней войны, государственный долг за несколько лет вырос до огромных масштабов. Это вызывало недовольство англичан, которые все более скептически относились к своим союзникам. Агитация тори падала на благодатную почву. Недовольство вигами росло день ото дня, сторонники мира громко заявляли, что союзники довели их до банкротства. В этой ситуации королева решила сменить своих советников. Сначала был отправлен в отставку

государственный секретарь Сандерленд, в августе 1710 года со своего поста ушел Годольфин. После этого парламент был распущен, и тори смогли усилить свои позиции. Королева Анна тем временем отвернулась от герцогини Мальборо и выбрала себе новую подругу, находившуюся целиком и полностью под влиянием лидера «партии мира» Болингброка. Падение самого герцога Мальборо было не за горами. Новый кабинет министров стал искать скорейшего окончания войны.

Людовик XIV как раз находился в отчаянной ситуации: в Испании союзники одержали серию блестящих побед и заняли Мадрид, предстояло вторжение в самое сердце Франции. Внезапно пришла весть о переменах в Лондоне, и маркиз де Торси сказал по этому поводу: «То, что мы утратили в Нидерландах, мы вернули себе в Англии». В конце 1710 года военное счастье улыбнулось французам и в Испании, и их король мог с большей уверенностью смотреть в будущее. Англичане пока продолжали воевать, Евгений и Мальборо пока готовили дальнейшие операции — но тут случилось второе событие, полностью изменившее расстановку сил.

17 апреля 1711 года внезапно скончался Иосиф I, не оставив наследников мужского

пола. Императорская корона доставалась его брату, испанскому королю Карлу III. Англичане и голландцы в этой ситуации заявили, что не собираются помогать созданию новой универсальной монархии Габсбургов, и вскоре начали тайные переговоры с Людовиком XIV.

Смерть императора вызвала в Вене настоящий шок. Новый монарх находился в Испании, Великий альянс распадался, даже само избрание Карла главой Империи было под вопросом. Королева-мать взяла на себя в качестве регента правление наследственными землями Габсбургов. Решением всех остальных вопросов должен был заняться Евгений, который как раз выехал к армии. От него в этот момент зависело будущее страны и династии. Получив печальное известие, он сразу же привел армию к присяге новому монарху. Затем он поспешил к Мальборо, огорченному английскими событиями, и постарался придать ему мужество. Оттуда Евгений отправился в Гаагу, провел переговоры с Генеральными штатами³³, а на обратном пути встретился с тремя

³³ Сословно-представительский орган в Голландии, которому фактически принадлежала верховная власть в республике.

рейнскими князьями и обсудил с ними предстоящие выборы императора. После этого он разместил свои войска на границе Империи, чтобы не допустить вторжения французов и одновременно блокировать любые враждебные действия баварского курфюрста. Под прикрытием армии Карл был избран императором³⁴.

Принц Евгений встретился с новым монархом в Инсбруке и обсудил с ним положение дел, которые принимали достаточно серьезный оборот. Движение за мир в Англии становилось все более мощным. На выборах в Палату общин победили тори, а в Палате лордов назначение новых членов привело к формированию «миролюбивого» большинства. Мальборо был смещен со всех своих постов, лишен верховного командования, против него начался процесс по обвинению в растрате государственных денег. Болингброк уже достиг предварительного соглашения с французами, выражая готовность признать права Филиппа V на испанский престол; все, чего он хотел, — обеспечить Англии господство на море. В этих условиях император отправил принца Евгения с дипломатической миссией

³⁴ Под именем Карла VI (1711–1740).

в Лондон, чтобы попробовать сохранить Великий альянс.

В начале 1712 года Евгений прибыл в Англию. Здесь его встречал восторженный прием, все хотели посмотреть на великого полководца. Дом, в котором он жил, буквально осаждали любопытные. Однако своей главной цели Евгений добиться не смог; напрасно он пытался убедить британских министров в необходимости продолжить войну, в общности интересов Австрии, Англии и Голландии. Принц пытался повлиять на содержание предварительных соглашений между англичанами и французами, добиваясь участия в переговорах императора. Однако полководческая слава Евгения обеспечивала популярность лишь ему самому, но не тем идеям, за которые он выступал. Британское министерство не пошло ему навстречу ни в чем.

В этих неблагоприятных обстоятельствах принц, тем не менее, развернул бурную деятельность. Ему удалось убедить голландцев продолжить войну и сохранить единство немецких князей. Он по-прежнему поддерживал контакты с англичанами и не собирался отказываться от плана вторжения в самое сердце Франции. Никакие неудачи не способны были заставить его опустить руки.

Командующим английской армией стал герцог Ормонд, и Евгений постарался установить с ним хорошие отношения. Однако Ормонд вел себя двулично, а Англия к тому моменту заключила с Францией перемирие, так что принцу приходилось рассчитывать только на свои силы. Чтобы противник не думал, что император утратил мужество, Евгений перешел в наступление на численно превосходящую армию Виллара и осадил крепость Кенуа и взял ее.

Ормонд тем временем не только увел свою армию с театра боевых действий, но и отдал приказ отступать тем немецким контингентам, которые получали британские деньги. Однако практически все без исключения германские князья оставили своих солдат под командованием Евгения. Дессау двинул своих пруссаков на Ландресье, чтобы осадить эту крепость. Только победа Виллара при Денене³⁵ заставила снять осаду; в руки французов одна за другой попадали занятые союзниками крепости. Генеральные штаты примкнули к англичанам и начали мирные переговоры с Францией. Савойя, Португалия и Пруссия вскоре последовали этому примеру. Другие

³⁵ 24 июля 1712 года.

8. Победа на западе

потенциальные союзники императора были заняты войной против шведов³⁶.

Императорская армия была малочисленной и по-прежнему страдала от нехватки как продовольствия, так и боеприпасов. Французы повернули к Рейну, пали Ландау и Фрейбург. Только после этого император наконец-то заключил мир. Переговоры были поручены Евгению. Он провел их со всем возможным искусством, и 7 марта 1714 года в Раштатте был подписан мирный договор. Император получил Испанские Нидерланды, Милан, Неаполь, Сардинию, а также крепости и порты в Тоскане. Людовик XIV вывел свои войска из Фрейбурга, Брейзаха и Келя. Так завершилась долгая Война за испанское наследство, которая дала Евгению возможность проявить как свой военный гений, так и дипломатический талант. Фактически именно он поставил австрийскую монархию на новую основу, обеспечив ее к тому же новыми обширными владениями.

³⁶ Великая Северная война (1700–1721).

9. Победа на востоке

После Карловицкого мира, по которому Австрия получила значительную часть Венгрии и Трансильвании, турки старались избегать любых враждебных действий и сохранять мир с императором. В 1709 году во дворец Евгения явилось посольство султана, которое просило его способствовать продлению мира. Принц от имени императора выразил свое согласие. Султан не стал поддерживать также восстание Ракоци, и к моменту смерти Иосифа I оно оказалось практически полностью подавлено благодаря распри между его вождями и переходу части из них на сторону императора. Венгрия стала с этого момента одной из самых надежных провинций, находившихся под скипетром Габсбургов.

После окончания Войны за испанское наследство ситуация на востоке улучшилась еще больше, и весной 1715 года в Вену прибыло второе турецкое посольство, которое вновь выразило желание сохранить мир

с императором. На сей раз Евгений не мог довольствоваться красивыми словами; турки к тому моменту уже воевали с Венецией³⁷, и этот конфликт вызывал у Вены беспокойство. Когда османы захватили Морею³⁸ и ряд островов и уже готовились к боевым действиям на Адриатике, венецианцы направили в Австрию просьбу о помощи. Евгений был готов поддержать их, и в результате с Венецией был заключен союз против мусульман. Принц энергично взялся за организацию армии и сам встал во главе последней.

Турки не ожидали удара императорской армии и двинулись вверх по Дунаю. Евгений переправился через реку у Петервардейна и занял выгодную позицию. На стороне турок было значительное численное превосходство, и некоторые офицеры предлагали ему отойти за Дунай. Вместо этого принц решил атаковать неприятеля. Его левое крыло под командованием Александра Вюртембергского начало сражение, обратив в бегство вражескую конницу. Императорская пехота также пошла в атаку, однако после начальных успехов была оттеснена. Кавалерия поспешила

³⁷ С 1714 года.

³⁸ Полуостров Пелопоннес.

ей на помощь и отбросила турок. Убийственный огонь австрийцев и удары по турецким флангам заставили неприятеля начать отход, вскоре превратившийся в паническое бегство. Все попытки великого визиря, развернувшего знамя Пророка, переломить ситуацию провалились. Битва у Петервардейна 5 августа 1716 года была выиграна Евгением за пять часов. На поле боя осталось 6 тысяч убитых турок, трофеями австрийцев стали 156 знамен и 172 орудия, а также весь турецкий лагерь с огромным обозом.

Известие об этой победе вызвало всеобщее ликование, и не только в Вене. Папа отправил Евгению освященные шляпу и шпагу за заслуги перед всем христианским миром. В том же году пала крепость Темесвар, которая считалась неприступной и находилась под властью турок 164 года. Спешившая ей на помощь османская армия была разбита. Евгению удалось захватить еще несколько крепостей, оккупировать Банат, его войска предпринимали вылазки в Валахию и добрались даже до Бухареста.

Весной 1717 года принц Евгений переправился через Дунай, занял позицию между реками Дравой и Савой. Белград с турецким гарнизоном численностью 30 тысяч человек

был перед ним. Несмотря на приближение турецкой полевой армии, Евгений решил атаковать. За час до полуночи императорские солдаты под прикрытием густого тумана двинулись на вражеские укрепления. Разгорелась жаркая битва, на правом крыле пехота и кавалерия отбросили турок и захватили их батареи. На других участках императорские солдаты тоже продвигались вперед.

В этот момент турки всеми силами ударили в центр армии Евгения, прорвали его и могли бы одержать победу, если бы принц не принял мгновенное решение. Он отправил пехоту навстречу наступающему противнику и ударил ему во фланг конницей. Этим он спас свою армию и одержал победу. Упорно оборонявшиеся турки в конечном итоге не смогли выдержать ударов австрийской пехоты и кавалерии. Императорские солдаты пошли в штыковую атаку на центр турецкой позиции и взяли батарею, которая поливала их градом снарядов. После этого австрийцы заняли господствующие высоты и окончательно обратили противника в бегство. В османском лагере была захвачена богатая добыча, включавшая в себя 51 знамя и около 200 орудий. Турки потеряли около 20 тысяч человек убитыми и ранеными.

18 августа 1717 года капитулировал Белград. Все попытки великого визиря перерезать коммуникации или окружить армию Евгения провалились. Турки были побеждены в открытом бою и отброшены от Белграда. Гарнизону крепости по условиям капитуляции было позволено беспрепятственно покинуть ее, однако победителям достались 600 орудий, огромное количество боеприпасов и вся турецкая флотилия на Дунае.

После победы Евгений рассредоточил свои войска, чтобы прикрыть наследственные земли Габсбургов, и составил инструкции для мирных переговоров. Заключенный в итоге 21 июля 1718 года Пассаровицкий мирный договор стал едва ли не самым славным в истории Австрии. Последняя получила часть Сербии с Белградом, Банат, право защищать интересы своих подданных на османской территории и торговые привилегии в Леванте.

10. На дипломатическом поприще

Пока император был занят войной с турками, Филипп V решил нарушить покой Европы и вернуть испанской короне те владения, которые она потеряла по итогам недавней войны. Испания неожиданно быстро оправилась от последней, и всемогущий министр кардинал Альберони приказал оккупировать Сицилию и Сардинию. Поскольку Филипп V имел притязания на французскую корону (после смерти Людовика XIV на троне сидел его малолетний правнук Людовик XV, регентом при котором являлся герцог Орлеанский), Франция вступила в союз с англичанами и австрийцами. После короткой войны император получил Сицилию, отдав взамен Сардинию.

Евгений в это время являлся главой кабинета министров и гофкригсрата, посвятив всю свою энергию государственным делам. Он спас Австрию, когда она стояла на краю пропасти, и укрепил позиции династии. И в то

же время ему было предъявлено обвинение в предательстве, и монарх лишил его своей милости. Карл VI так и не смог избавиться от сожалений об утраченной испанской короне; с собой из Мадрида он привез людей, которые заняли видное место при венском дворе и начали плести интриги, пытаясь увлечь императора своими прожеками. Эти люди встретили решительное сопротивление принца Евгения и составили заговор против него, во главе которого стояли граф и графиня Алтан, архиепископ Валенсии, маркиз Сен-Томас и посол савойского герцога. Орудиями заговора были граф Нимпч и авантюрист по фамилии Тедески.

К счастью, принц Евгений своевременно разгадал планы своих противников. Он предъявил обвинение Нимпчу и Тедески, против которых началось расследование. «Испанская партия» при дворе пыталась защитить своих людей, но безуспешно. В ходе расследования вскрылась такая сеть интриг, что оба подследственных были приговорены к смертной казни. Однако интриги против принца Евгения на этом не завершились, и только естественная смерть ведущих деятелей «испанской партии» положила им конец. Карл VI, ранее охотно прислушивавшийся

к наветам, теперь старался загладить свою вину перед принцем, демонстрируя ему свое расположение.

Тем временем облака вновь затянули европейский горизонт. Под влиянием «испанской партии» император предпринял шаги, которые могли вновь привести к большой войне. Карл VI не имел сыновей; принятый еще Леопольдом I закон предусматривал, что престол в этом случае должен достаться одной из дочерей Иосифа I. Карл VI, однако, решил изменить закон, передав престол своей собственной дочери и ее потомкам. В 1713 году была опубликована «Прагматическая санкция», предусматривавшая именно такой порядок престолонаследия, и теперь следовало добиться ее признания сословиями наследственных земель и иностранными державами.

13 апреля 1716 года у Карла VI родился сын, названный Леопольдом, однако он умер несколько месяцев спустя. Следовало всерьез готовиться к тому, что наследницей станет старшая дочь императора — Мария Терезия. Однако на пути «Прагматической санкции» вставали серьезные преграды. Входящая в состав наследственных земель Богемия являлась курфюршеством, а курфюрстом мог быть только мужчина, как

то предписывали старинные законы. Еще меньшими были шансы получить согласие иностранных держав.

Евгений пытался отговорить императора от союза с Испанией и морских проектов — создания привилегированной морской компании в Остенде для торговли в Индийском океане. Это неизбежно вызывало недовольство британцев и голландцев; еще большее негодование вызвал союз между Карлом VI и Филиппом V, которые совсем недавно были непримиримыми противниками. Союз был скреплен помолвкой Марии Терезии с инфантом Доном Карлосом, и на горизонте вновь замаячило восстановление универсальной монархии, охватывавшей как испанские, так и австрийские владения. Опыт долгой и кровавой Войны за испанское наследство оказался забыт.

В Лондоне происходящее восприняли как угрозу и заключили союз с Францией. В Париже представители старшей линии Бурбонов также следили за действиями испанских родственников с недовольством и завистью. Еще более напряженными стали отношения между Парижем и Мадридом после того, как Людовик XV расторг помолвку с испанской инфантой и запланировал брак с дочерью

Станислава Лещинского³⁹. Георг I, английский король и курфюрст Ганновера, был, в свою очередь, встревожен намерением императора отнять у него Гибралтар. Вскоре на сторону противников Австрии встали Савойя, Бавария и Дания, стремившиеся к территориальным приобретениям. К союзу против императора склонялся и прусский король Фридрих Вильгельм I, который приходился зятем британскому монарху. Прусский король был самым могущественным из князей Империи, главой «протестантской партии» в рейхстаге, располагал прекрасно организованной и боеспособной армией и давно имел претензии к императорскому двору. Он считал, что в одном из территориальных споров император несправедливо ущемил его права, чтобы ограничить дальнейшее усиление Пруссии. Отношения между Берлином и Веной ухудшились настолько, что дипломатические контакты между ними были прерваны.

Летом 1725 года Георг I встретился с прусским королем в Ганновере. Здесь они провели

³⁹ Представитель одного из польских дворянских родов, французский кандидат на польский престол, являвшийся королем Речи Посполитой в 1704–1709 и 1733–1734 годах.

переговоры о союзе; англичане указывали на опасность, которая грозит протестантам со стороны католического союза Габсбургов и Бурбонов. Кроме того, Фридриху Вильгельму I была обещана поддержка в его притязаниях на княжества Юлих и Берг. В сентябре 1725 года был подписан Ганноверский союз; казалось, война между великими державами Европы вот-вот вспыхнет. Положение Австрии было незавидным: все крупные игроки, за исключением России, были против нее; Испания не смогла выплатить обещанные субсидии и вообще оказалась слабым и ненадежным союзником. В этой отчаянной ситуации император вновь призвал на помощь принца Евгения.

Принц был обеспокоен ростом прусского могущества и считал Берлин главным противником Вены. Однако у него было достаточно мудрости для того, чтобы использовать прусские амбиции в интересах Габсбургов. Для этого Евгений сделал акцент на немецкой национальной политике, выступая в качестве защитника интересов всех имперских княжеств и выхолостив союз с Испанией. На этой почве ему удалось договориться с Фридрихом Вильгельмом I, который при всем стремлении к усилению своего королевства был верным вассалом императора.

Евгений был уже давно знаком с прусским королем, еще с тех времен, когда последний был наследным принцем и принимал участие в кампаниях Войны за испанское наследство. Они вместе осаждали Турне и сражались при Мальплаке. Фридрих Вильгельм I высоко ценил и уважал Евгения, восхищаясь его полководческим талантом. Когда Евгений взял Белград, прусский король отправил ему поздравление. Впрочем, в их отношения вскоре вмешалась интрига: некий авантюрист по фамилии Клемент заявил прусскому королю, что Евгений хочет коварно захватить его в плен и переправить в Вену, а также взять в заложники кронпринца и воспитать его в католическом духе. Ему удалось настолько искусно подделать почерк принца, что прусский король почти поверил в существование заговора. Только Дессау имел мужество открыто сказать монарху, что считает все подозрения беспочвенными. Фридрих Вильгельм I написал Евгению личное письмо; принц, естественно, был глубоко возмущен этой историей. Клемент был схвачен, признался в изготовлении фальшивки и отправился на эшафот. Однако доверие прусского короля к Евгению было поколеблено, а когда Австрия вступила в союз с Испанией, оно и вовсе оказалось разрушено.

Принцу пришлось отправить к Фридриху Вильгельму I искусного переговорщика — генерала графа Зекендорфа.

Зекендорф обладал всеми качествами, необходимыми для того, чтобы понравиться прусскому королю. Они знали друг друга со времен Войны за испанское наследство; генерал был бережливым и добродетельным, в добавок он был хорошим собеседником. Фридрих Вильгельм I и Зекендорф целыми днями были вместе на смотрах и парадах, а по вечерам беседовали за трубочкой табака. Генерал намекнул королю, что в Вене в обмен на признание «Прагматической санкции» и отход Пруссии от Ганноверского союза готовы поддержать притязания Берлина на Юлих и Берг. Он также заручился поддержкой ближайших советников монарха — Дессау и генерал Грумбова. Фридрих Вильгельм I и сам тяготился союзом с Парижем и Лондоном и был не против в обмен на ощутимые уступки сохранить верность императору.

«Слово офицера, господин генерал: я буду лучше с императором, чем с Ганновером», — заявил король Зекендорфу. В том же 1726 году был подписан Вустерхаузенский договор, согласно которому Пруссия обязалась сохранять нейтралитет. Его логическим продолжением

стал Берлинский трактат 1728 года, закрепивший союз между Берлином и Веной. С этого момента Фридрих Вильгельм I прервал переговоры с иностранными державами и поддерживал усилия Евгения, стремившегося добиться гарантий «Прагматической санкции». Прусский король посещал княжества Западной и Южной Германии, привлекая их на сторону императора; он не только согласился признать права Марии Терезии, но и взял на себя обязательство способствовать избранию ее супруга на императорский трон. Этот успех стал в значительной степени результатом личных усилий Евгения, которому Фридрих Вильгельм I вновь полностью доверял. «Одно слово Вашей Светлости, — писал Зекендорф принцу, — вызывает у короля больше доверия, чем самые пространные аргументы наших противников».

Большую поддержку Евгению при прусском дворе оказывал его старый друг и соратник Дессау. Хотя эти два человека были очень разными по своей природе, они глубоко уважали друг друга. Два военачальника познакомились еще в 1694 году в Турине; они быстро сблизились, и Евгений посвящал молодого прусского офицера во все свои планы. Дессау, в свою очередь, неизменно оказывал давление на

Берлин в вопросах присылки подкреплений. Иногда о нем говорили, что он сражается в большей степени за Австрию, чем за Пруссию. В ходе Войны за испанское наследство Евгений доверял Дессау выполнение самых сложных и ответственных задач. Принца можно считать учителем прусского военачальника — самостоятельные действия последнего, в частности против шведов, явственно несут на себе отпечаток «школы Евгения». Дессау хранил и личную преданность принцу, не позволяя никаким интригам и политическим неурядицам испортить их отношения. Когда Евгений отправился на войну против турок, Дессау отправил в его лагерь обоих своих сыновей для обучения военному искусству. И теперь прусский военачальник был самым убежденным сторонником сотрудничества между Берлином и Веной.

Евгению удалось наладить дружественные отношения и с Россией, заложив тем самым основу для союза трех держав, который потом много раз решал судьбу Европы⁴⁰. Эти успе-

⁴⁰ Союз России, Австрии и Пруссии иногда называли «союзом трех черных орлов», подразумевая геральдические символы этих монархий. Он сыграл большую роль в ходе Наполеоновских

хи повлияли и на позицию Англии. 16 марта 1731 года между Австрией и Британией был заключен договор, в соответствии с которым последняя гарантировала Прагматическую санкцию. Аналогичных гарантий удалось добиться и от имперских князей. За четыре года Евгению удалось практически невероятное — разрушить направленный против императора могущественный альянс, не испортив при этом отношения с Испанией, приобрести двух могущественных союзников — Россию и Пруссию — и наладить дружественные отношения с остальными державами.

Однако принцу этого было мало; он хотел создать в Империи надежную основу для длительного мира. Для этого он стремился установить хорошие отношения с прусским кронпринцем Фридрихом⁴¹. Когда последний

войн, после Венского конгресса (будучи основой «Священного союза»), а свое последнее воплощение получил в 1870-80-е гг. в виде Союза трех императоров.

⁴¹ Будущий король Фридрих II, называемый также Фридрихом Великим (1740–1786). На русском языке в издательстве «Евразия» вышла краткая биография Фридриха II, написанная великим немецким историком Леопольдом фон Ранке.

попытался сбежать от своего строгого отца, именно заступничество Евгения и императора спасло его от сурового наказания. Более того, когда Фридрих Вильгельм I строго ограничил средства, которые он выделял сыну, Фридрих получил финансовую поддержку от императора. В то же время Евгений опасался, что кронпринц, вступив на престол, может превратиться в опаснейшего врага Габсбургов, если будет и дальше придерживаться своих идей касательно усиления могущества Пруссии. Чтобы парировать эту угрозу, принц Евгений добился помолвки Фридриха с племянницей императрицы, герцогиней Елизаветой Брауншвейгской.

Когда началась новая война против Франции, Евгений, к тому времени 70-летний старик, вновь взял на себя командование императорской армией. Речь шла о том, чтобы поддержать претензии саксонского курфюрста Августа III на польский престол, в то время как кандидатом Парижа был Станислав Лещинский. Вместе с Австрией против французов выступили Россия и Пруссия⁴². В июле 1734 года в лагерь Евгения Савойского прибыл прусский кронпринц. «Я пришел посмотреть,

⁴² Речь идет о так называемой Войне за польское наследство (1733–1738).

как герой будет увенчан новыми лаврами», — заявил он. Однако нехватка солдат, офицеров, а также тающие силы самого Евгения стали причиной того, что кампания 1734–1735 годов оказалась не слишком успешной. Евгений довольствовался тем, чтобы не дать французам глубоко вторгнуться на территорию Империи. Филиппсбург пришлось оставить противнику. 3 октября 1735 года был заключен мир с Францией⁴³, по условиям которого император отказывался от Неаполя и Сицилии, получив взамен большую часть Ломбардии, Парму и Пьяченцу.

Здоровье принца Евгения от природы не отличалось крепостью. Милостью судьбы ему была суждена долгая жизнь, однако старость взяла свое. В начале 1736 года он страдал от болезни груди; весной его состояние несколько улучшилось, и 20 апреля он собрал у себя гостей, а после этого нанес визит графине Батьяни. Вернувшись домой, он лег в постель; на следующее утро слуги обнаружили, что он ушел в иной мир.

⁴³ Предварительный мирный договор; окончательный, по условиям которого Франция признавала «Прагматическую санкцию», был по ряду причин заключен только в 1738 году.

11. Эпилог

Рассказав о жизни выдающегося полководца, государственного деятеля и человека, попытаемся в заключение подвести итог. Начнем, конечно, с роли принца Евгения в развитии военного искусства. Примечательно, в первую очередь, сочетание в нем стратегического таланта с тактическим искусством. Все его планы были тщательно продуманы, однако он без малейших колебаний менял их в зависимости от развития ситуации. Иногда он принимал важные решения только после начала сражения; прекрасный наблюдатель, он мог быстро ориентироваться в меняющейся обстановке. Его никогда не покидала уверенность и воля к победе. Принц отличался изобретательностью и творческим подходом, его способность находить средства для достижения успеха не знала границ.

Евгений умел не только побеждать, но и использовать победу. Он никогда не почивал на лаврах. Искусными маневрами он

вводил противника в заблуждение и приучал своих солдат к форсированным маршам. Принц стремился избегать осад крепостей, предпочитая маневренную войну. За свою полководческую карьеру он провел семнадцать больших сражений; его боевые порядки считались образцовыми. Его противники — весьма талантливые полководцы — в своих мемуарах восхищались его искусством. Сам он выступал в роли учителя по отношению к более молодым офицерам своей армии. Многие немецкие монархи отправляли в его лагерь своих сыновей, чтобы обучить их воинскому искусству. Однако настоящего преемника в австрийской армии он не оставил, а самый способный ученик Евгения — прусский король Фридрих II — обратил свое оружие против монархии Габсбургов. Фридрих Великий тщательно изучал кампании Евгения Савойского и называл его образцом полководца — в этом с ним были согласны такие выдающиеся военачальники, как Наполеон и Веллингтон. Уже один этот факт многое говорит о нашем герое.

Однако принц Евгений был не только полководцем, но и весьма успешным государственным деятелем. Он смог спасти Австрию от множества потрясений, которые порой ставили под вопрос само существование

монархии Габсбургов. В европейских столицах он пользовался большим авторитетом не только как военачальник, но и как искусный дипломат. В этой сфере он также демонстрировал стратегическое мышление, способность охватить взглядом целое и гибко реагировать на меняющуюся ситуацию.

Евгений Савойский, хотя и не был австрийцем по рождению, прекрасно знал особенности государства, которому служил. Он хорошо разбирался в людях и знал цену каждому. Свободный от предрассудков, он всегда говорил правду в глаза вышестоящим, в том числе венценосным особам. Он неустанно работал над совершенствованием военного управления, стремился оздоровить австрийские финансы. Принц отменил практику продажи офицерских должностей и осуществлял продвижение в чине только по заслугам каждого. Евгений старался избавить солдат от ненужной муштры, а генералам предоставлял возможность принимать самостоятельные решения. Он же способствовал развитию австрийской артиллерии и основал школу военных инженеров.

Когда Испанские Нидерланды перешли под власть Габсбургов, Евгений способствовал их процветанию, в то же время сторонясь авантюрных проектов. Стоило ему умереть, как над

монархией Габсбургов стали вновь сгущаться тучи. Карл VI, переживший принца на четыре года, вскоре после его смерти воскликнул: неужели вместе с Евгением его страну покинула Фортуна?

Принц отличался личным мужеством и не раз вел своих солдат в атаку, будучи уже главнокомандующим всей армии. При этом внешность Евгения была совершенно не героической: маленький, хилый, длинное и худое лицо, нос постоянно забит табаком — так он выглядел, и только огонь в глазах свидетельствовал о неукротимом духе, обитавшем в этой брэнной оболочке. Его одежда была столь непримечательной и серой, что его прозвали «маленьким капуцином».

Будучи солдатом до мозга костей, он, тем не менее, не стал солдафоном. Его ум был открыт для наук и искусств. Не зная радостей семейной жизни, он жил в обществе книг и картин, которые приобретал в большом количестве. Агенты покупали для него произведения искусства в Гааге, Лондоне, Париже, Милане, Болонье и Риме, и к концу жизни его коллекция считалась одной из лучших в Европе. Евгений лично общался с людьми науки и искусства, и некоторых из них ему даже удалось побудить переселиться в Вену. К числу наиболее

известных его корреспондентов относились Лейбниц и Руссо. Принц Евгений всеми силами поддерживал план Лейбница создать в Вене академию наук; лишь финансовые проблемы не позволили этому плану реализоваться. Для Руссо он обеспечил пост придворного историографа с жалованьем в 2800 гульденов; однако впоследствии знаменитый философ отплатил ему за это черной неблагодарностью. Евгений внимательно следил за первыми шагами европейского Просвещения и состоял в переписке с Монтескье, который в 1728 году гостил у него в Вене. Можно оценить непредубежденность и интеллектуальную свободу принца, который, посвятив свою жизнь службе монархии и будучи уже стариком, тепло приветствовал идеи вольнодумцев.

В австрийской истории Евгений Савойский остался как национальный герой, в равной степени почитаемый представителями различных партий и убеждений как «славный рыцарь», достойный пример для подражания будущим поколениям.

Содержание

Евгений Савойский — человек и пароход. Предисловие переводчика	5
1. Путь в Вену	12
2. Итальянская кампания	21
3. Зента	32
4. Испанское наследство	38
5. Надежда императора	48
6. Блиндхейм	56
7. Переломные годы	69
8. Победа на западе	84
9. Победа на востоке.	100
10. На дипломатическом поприще	105
11. Эпилог	118

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программ Adobe Reader версии не ниже 11-й либо Adobe Digital Editions версии не ниже 4.5 для платформ Windows, Mac OS, Android и iOS; экран 10"

Научное электронное издание

Серия «Parvus libellus»

Рихтер Генрих Мориц
ЕВГЕНИЙ САВОЙСКИЙ

Директор издательства *В. В. Чубарь*
Выпускающий редактор *В. Ю. Трофимов*

Подписано к использованию 05.06.25
Формат 9,5×17,5 см
Гарнитура PT Sans

ООО «Издательство «Евразия»
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная, д. 2, лит. А, пом. 3-Н
Тел.: (812) 602-08-24
Сайт: <https://eurasiabooks.com/>
Эл. почта: eurasiaeditors@gmail.com

Электронное издание данной книги подготовлено
Агентством электронных изданий «Интермедиатор»
Сайт: <https://www.intermediator.ru>
Телефон: (495) 587-74-81
Эл. почта: info@intermediator.ru

«Принц Евгений, славный рыцарь...» В нашей стране этого выдающегося полководца знают в основном благодаря старой солдатской песенке. Между тем его роль в европейской истории весьма велика, а его опыт изучали многие выдающиеся полководцы более поздних эпох, включая Наполеона. Современник Петра Великого и Людовика XIV, Евгений Савойский участвовал в важнейших кампаниях рубежа XVII–XVIII веков. Войнах, в огне которых складывалась новая система международных отношений. Автор представленной биографии уверен — именно благодаря военной и политической деятельности Евгения Савойского монархия Габсбургов смогла сохранить свой статус великой державы и играть значимую роль в европейской системе вплоть до начала XX века.